На правах рукописи

МАХМУДЗОДА
ОБИДЖОНИ БЕКНАЗАР

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПЕРСОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИНДИИ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА НАЗИРИ НИШОПУРИ)

5.9.2. Литературы народов мира
(филологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе – 2023

Работа выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор, академик Национальной академии наук Таджикистана, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Республике Узбекистан **Рахмонзода Абдуджаббор Азиз**

Официальные оппоненты: **Салими Носирджон Юсуфзода** - доктор филологических наук, профессор, академик Национальной академии наук Таджикистана, член Центральной комиссии по выборам и референдумам Республики Таджикистан

Низоми Мухриддин Зайниддин - доктор филологических наук, профессор, ректор Таджикского государственного института культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде

Саидджафаров Озод Шовалиевич - доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Таджикского государственного финансово-экономического университета

Ведущая организация: ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова»

Защита состоится «06» октября 2023 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и сайте www.tnu.tj Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 17).

Автореферат разослан «____» _____2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук **Садуллаев Дж. М.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Персидско-таджикская литература, начиная с древнейших исторических периодов до настоящего времени, развивалась своеобразным путем в специфической системе идейно-эстетических координат. Она обрела свое величие и влияние в эпоху Саманидов с появлением на литературной арене Рудаки. Однако неоспорим тот факт, что достойный вклад в развитие этой литературы внесли продолжатели миссии Адама поэтов – Анвари и Хакани, Саади и Хафиз, Ходжа Кирмони и Салман Соваджи в Иране, Сайидо Насафи и Шавкат Бухорои в Мавераннахре, Назири Нишопури, Соиб, Бедиль, Гани Кашмири, Фони Кашмири, Калим Кошони и Толиб Омули в Индии. Это, прежде всего, проявилось в развитии и распространении таких стихотворных жанров, как касыда, газель, месневи, рубаи, в расширении границ художественного и мистического мышления в поэзии, в оригинальной интерпретации философских мотивов и вопросов нравственности, их гуманистической направленности, в эволюции стиля и поэтики и т.п. Следует отметить, что в период прихода к власти представителей Тимуридов на территории Индии наблюдался значительный подъем культивирования персидско-таджикского языка и литературы по сравнению с другими регионами их распространения. Безусловно, данное обстоятельство было обусловлено влиянием ряда исторически значимых факторов.

Нашествие тюрко-монголов в средние века считается основной причиной, обусловившей миграцию литераторов и просвещенных семейств из регионов Ирана и Мавераннахра в Турцию и Индию, где поэты, объединившись в научно-литературные сообщества, смогли внести достойный вклад в развитие персидско-таджикского языка и литературы за пределами их исторической родины.

Большинство исследователей индийского стиля причисляют Назири Нишопури к числу основателей и первопроходцев нового стиля и называют его «сладкоголосым соловьем Нишопура», «несравненным знатоком слова».

Следует подчеркнуть, что XVII век считается одним из важнейших этапов распространения индийского стиля и упадка старых стилей, т.е. хорасанского и иракского. В этот период выдвинулась многочисленная плеяда поэтов, внесших свой вклад в развитие важнейших элементов и художественных ресурсов этого литературного течения. Вместе с тем, индийский стиль выступал действенным средством укрепления взаимосвязей поэтов литературных кругов Хорасана, Мавераннахра и Ирана с литераторами Индии, поскольку многие поэты, эмигрировавшие в

этот регон, оказались под влиянием представителей данного стилевого феномена. К их числу, несомненно, относится и Назири Нишопури, который после переезда из Нишопура в Индию достиг положения одного из талантливых инкорпораторов индийского стиля в художественной системе персидско-таджикской поэзии. Именно эти взаимосвязи послужили фактором влияния элементов индийского стиля на творчество литераторов, живших за пределами Индии, но упоминавших в своих стихотворениях об этой стране и покровительстве ее эмиров и государственных деятелей. Воздействие этого стиля особенно отчетливо наблюдается в поэтической манере литераторов XVI-XVII веков, таких как Сайидо Насафи, Мулхам Бухорои, Калим Кошони, Сарафроз, Шавкат Бухорои, Нозим Хироти, Вокиф Лохури и некоторые другие. Интерес поэтов к важнейшим особенностям индийского стиля, среди которых своеобразие лексики и приемов словообразования, игра слов, конструирование словосочетаний, образование редко встречающихся сложных слов, бесспорно, требует исследования стилистических и языковых особенностей произведений представителей этого стиля, в частности Назири Нишопури. Несмотря на то, что до сих пор в таджикском литературоведении были проведены отдельные исследования о некоторых художественных аспектах стихотворений Назири Нишопури, в целом поэтика его стихотворений, в особенности газелей, занимающих ведущее место в его творчестве, не становилась объектом отдельного исследования. С учетом актуальности и необходимости подобного исследования, а также недостаточной изученности биографии и литературного наследия поэта, основу проблематики настоящей диссертации составил комплекс вопросов, связанных с жизнеописанием и литературным наследием поэта, систематизацией его сохранившихся стихотворений, их поэтикой и стилевыми особенностями, влиянием предшественников на поэта и воздействием самого поэта на последующих литераторов.

Степень изученности темы исследования. Для установления степени изученности биографии и творчества Назири Нишопури и особенностей его произведений исследования в этом направлении разделены на три группы:

1. Тазкире.
2. Фундаментальные труды, посвященные истории литературы и изучению индийского стиля.
3. Отдельные работы по биографии, творчеству и поэтике стихотворений Назири Нишопури.

Основными источниками сведений о Назири Нишопури, на которые опирается большинство ученых, считаются тазкире

«Оташкада» Лутфалибека Озара и «Натоидж ул-афкор» Фахруззамони. В наши дни были изданы тазкире «Корвони Хинд» и «Тазкираи майхона» Ахмада Гулчина Маани, содержащие важную информацию о Назири Нишопури и особенностях его творчества. Сведения о нем приводятся и в тазкире «Хафт иклим» Амина Ахмада Рази, «Хулосат ул-аш'ор» Такиуддина Коши, «Арафот ул-ошикин» Такиуддина Авхади Баляни, «Маасир Рахими» Абдулбаки Нахованди, «Оташкада» Озара, «Маджма' ун-нафоис» Сироджиддина Алихона Орзу, «Каламот уш-шуаро» Сархуша, «Рузи Равшан» Мухаммада Музаффара Хусайна, «Риёз ул-орифин» Афтаба Рой Лакхнави, «Натоидж-ул-афкор» Гупомуи, «Сарви Озод» Озода Балгиромии и других.

Биографические сведения о Назири Нишопури представлены в книгах по истории персидской литературы, в частности в трудах Забехулло Сафо, Ризозода Шафака, Эдварда Брауна и др. Забехулло Сафо на основе сведений тазкире описывает биографию и литературное наследие Назири Нишопури, приводит образцы его стихотворений [20, с.897-916].

В книге индийского ученого Шибли Нумани «Ше'р-ул-аджам», по сути, своеобразной летописи персидской литературы, содержатся определенные биографические сведения о Назири Нишопури с характеристикой его стихотворений [12].

Важный сегмент исследований представляют труды ученых, посвященные персоязычной литературе Индии, где в той или иной степени затрагивается вопрос творческого наследия Назири Нишопури. Так, в работе азербайджанского литературоведа Газанфара Алиева «Персоязычная литература в Индии» в разделе о литературе второй половины XVII – первой половины XVIII века приводятся краткие сведения о Назири Нишопури и отмечаются характерные тематические и художественные черты его газелей [2, с.126-127].

Иранский ученый Тавфик Субхони в своей книге «Взгляд на историю персидской литературы в Индии» приводит сведения о придворных поэтах Абдуррахима Ханиханона, в том числе и краткую биографию Назири Нишопури. Ученый даёт характеристику стихотворений поэта и в качестве образца приводит газель из его творчества [21, с.249-291].

В монографии Н.И.Пригариной «Индийский стиль и его место в персидской литературе (вопросы поэтики)» биографии Назири Нишопури посвящен небольшой раздел. Несмотря на краткость этих биографических сведений, автор, признавая поэта мастером газели в индийском стиле, подчеркивает его вклад в становление персидско-таджикской литературы в Индии. Важнейшей заслугой

этого ученого является перевод на русский язык и составление комментариев к 8 газелям поэта [14, с.268-276].

В таджикском литературоведении первые попытки представить Назири Нишопури таджикскому читателю в контексте исследования персоязычной литературы Индии были предприняты литературоведом А.Гаффоровым, который приводит информацию о поэте в книге «Назми форсизабони Хинду Покистон» («Персоязычная поэзия Индии и Пакистана во второй половине XIX-XX вв.») [4]. На некоторые особенности творчества Назири и его роль в истории персоязычной литературы Индии указывает З.Гаффорова в своей книге «Формирование и развитие персоязычной литературы Кашмира в XVI-XVII вв.» в связи с рассмотрением специфики индийского стиля [6]. В кандидатской диссертации Ш.Асумиддинова «Поэтика газелей Вокифа Лохури» речь идет, в том числе, о газелях этого поэта, в которых упоминается имя Назири. В кандидатской диссертации Р.Аминджоновой, посвященной исследованию биографии и творчества Урфи Ширази, также называется имя Назири как одного из первых представителей индийского стиля [3].

Вместе с тем, до настоящего времени не было проведено полноценного специального комплексного исследования биографии и творчества Назири Нишопури и проблем тематики, содержания и стиля его стихотворений. Лишь в одном из параграфов докторской диссертации О.Саидджаъфарова «Назири и новая стадия развития газели в индийском стиле» приводится биография поэта, рассмотрены тематические и художественные аспекты его газелей, в частности, тема любви, образ влюбленного и описание его состояния, специфика лексического состава его стихов, нравственные и социальные взгляды Назири и т.п. [19, с.74-128]. В кандидатской диссертации Ш.Мухаммадиева «Маасир Рахими» А.Нахованди как источник персоязычной литературы Индии в XVI-XVII вв.» рассмотрены сведения этого тазкире о Назири Нишопури [10].

В статьях О.Саидджаъфарова[18], Х.Расуловой анализируются стилистические, тематические и художественные особенности стихотворений Назири, затрагиваются некоторые аспекты литературной ценности стихотворений поэта [15]. В коллективный сборник таджикских ученых К.Искандарова, Р.Давлатова, Дж.Сайидзода, Б.Забехулло, Б.Шарифзода, С.Ализода, А.Рахмонова, Н.Нурова и Ш.Нуриддинова включена статья «Назири Нишопури – светский поэт», посвященная свободолюбивым гуманистическим взглядам поэта [7, с.230-240].

Следует особо отметить работы о жизни и творчестве Назири Нишопури, художественно-стилистических и тематических

особенностях его произведений, опубликованные преимущественно в Иране. Это труд Мухаммадризо Тохири, подготовившего к изданию диван Назири Нишопури. Им также написано предисловие к дивану, где даются сведения о биографии, литературном наследии, стилистических особенностях стихотворений Назири, указаны рукописи и печатные издания дивана поэта, которыми располагал автор [37, с.38, от алифа до нуна].

В диссертации старшего преподавателя Университета Машхеда Сайидхалила Кафилабаши «Сопоставление стихотворений Назири Нишопури и Урфи Ширази» (1972 г.) дается краткая характеристика индийского стиля, представлены биографии и творчество этих двух поэтов, оценки другими поэтами их стихотворений, рассматриваются вопросы их формы и содержания [9]. Большинство же работ представляют собой статьи, среди которых можно назвать статью индийского ученого Амира Хасана Обиди «Одна ценная копия дивана Назири Нишопури», где речь идет о микрофильме дивана поэта, хранящемся в Совете по культуре Ирана в Дели [13]. В альманахе «Мутолиоти Шибхи Кора» («Индийские чтения») университетов Систана и Балуджистана опубликована статья доктора Ризо Музаффара Сабзвори «Назири – поэт индийского стиля и Нишопур» [17], посвященная роли Назири Нишопури в распространении индийского стиля.

Статья Мухаммадамира Машхади «Подражание Назири стилю Хафиза» посвящена исследованию вопроса о влиянии стиля Хафиза на Назири как в художественном плане, так и с линвистической точки зрения. Сугро Фалохати рассматривает вопросы влияния арабского языка на стихотворения Назири [22]. Работа Ахмада Ризои и Махмуда Мехроварон посвящена изучению языкового аспекта подражания Назири Нишопури касыде Анвари [16]. Исмат Хуини в статье «Рассмотрение языка газелей Назири Нишопури» исследует языковые особенности газелей поэта и акцентирует внимание на таких вопросах, как словообразование, изменение приемов использования общеупотребимых слов, новаторство в создании эквивалентной лексики, выход за рамки сложившихся морфологических и синтаксических форм [24]. Статья иранских ученых Махмуда Аббаси и Масумы Муллаилахи «Внешняя музыка стихотворений Назири Нишопури» посвящена изучению музыкальности стихотворений Назири и некоторым наиболее употребляемым в его диване размерам [1].

Таким образом, обзор работ в отечественном и зарубежном литературоведении, связанных с изучением наследия Назири Нишопури, позволяет утверждать, что до сих пор не было проведено цельного всестороннего монографического исследования

об этом выдающемся поэте с охватом всех аспектов его творчества, что обуславливает необходимость глубокого изучения биографии и творчества поэта, жанровой структуры его дивана, стилистики газелей и многих других вопросов, восполняющих пробелы в познании его уникального наследия.

Цель и задачи исследования. Основная цель работы – рассмотрение эволюции стихотворных традиций в персоязычной литературе Индии на примере творчества Назири Нишопури. В этой связи в задачи исследования включено решение нижеследующих вопросов:

✓ осуществить реконструкцию биографии и литературного наследия Назири Нишопури на основе литературно-исторических источников и опубликованных до настоящего времени научных трудов отечественных и зарубежных ученых;

✓ рассмотреть историю издания дивана поэта в Индии, Пакистане и Иране, а также дать характеристику важнейших письменных копий дивана в библиотеках мира;

✓ выявить стилистические и тематические особенности произведений Назири в различных литературных жанрах, таких как касыда, рубаи, таркиббанд и тарджебанд, показать их специфические жанровые признаки и связи с литературной традицией;

✓ определить место Назири Нишопури в эволюции жанра газели и в генезисе особенностей индийского стиля; рассмотреть содержание газелей поэта, провести классификацию и анализ важнейших мотивов в стихотворениях Назири;

✓ установить общие черты индийского стиля в XVII веке на примере творчества Назири Нишопури и провести его сравнительный анализ с творчеством современников;

✓ исследовать литературно-критические воззрения Назири Нишопури, в частности, его взгляды на поэзию и предназначение поэта;

✓ изучить важнейшие вопросы поэтики стихотворений Назири: место парадокса и синестезии в его газелях, поэтические приемы использования средств художественного выражения, новаторство в создании рифмы и редифа;

✓ исследовать стилистику его стихотворений на примере способов словообразования и создания словосочетаний, приемов конструирования сложных слов, поэтических выражений в газелях Назири Нишопури;

✓ определить влияние поэтов прошлого, таких как Анвари, Хафиз, Камол Худжанди и другие, на Назири и характер преемственной связи его наследия с творчеством последующих поэтов (Соиб, Вокиф Лохури и др.).

Научная новизна исследования. Новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые жизненный путь, проблематика, содержание, образная система, жанровые особенности творчества Назири Нишопури рассматриваются в комплексном единстве. Впервые проведен монографический анализ его идейно-эстетических представлений, элементов преемственной связи с предшествующей литературой и авторами последующего времени. Наследие Назири Нишопури представляется как явление персоязычной литературы индийского ареала, в котором развиваются и новаторски трансформируются те или иные традиционные элементы поэтики индийского стиля. В контексте исследования проведен исторический обзор изданий дивана Назири в Индии, Пакистане и Иране. Установлено, что ни в одной из этих стран все еще не опубликован критический текст собрания его сочинений. Это дает основание утверждать, что назрела необходимость его текстологической подготовки, редакции и публикации.

Теоретическая ценность работы обусловлена тем, что автор не ограничивается вопросами истории литературы, она также охватывает проблематику поэтики, теории литературы, в частности, вопросов рифмики и размеров газели, модификации жанровых форм, приемов использования художественных средств и фигур. Кроме того, в диссертации на примере стихотворений Назири Нишопури рассмотрены вопросы стилистики, что подверждает ее значимость при изучении теоретических и практических вопросов индийского стиля.

Научно-теоретическая ценность исследования определяется также тем, что оно не только углубляет существующие в научном обращении литературоведческие и эстетические оценки творчества Назири Нишопури, но и расширяет представления об общих тенденциях историко-литературного процесса в Индии, прежде всего в плоскости формирования и развития индийского стиля.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы при широком рассмотрении вопросов поэтики стихотворений представителей персоязычной литературы Индии, некоторых вопросов текстологии наследия этих литераторов, в частности самого Назири Нишопури.

В целом, результаты проведенного исследования также могут быть полезны при:

✓ написании фундаментальных трудов по истории персидско-таджикской литературы, истории персоязычной литературы Индии, истории персидско-таджикской литературы в XVII-XVIII вв., в сравнительном литературоведении;

✓ составлении учебных пособий и написании учебников и научных работ, монографий, диссертаций, докторских диссертаций (PhD), магистерских работ, дипломных проектов;

✓ преподавании предметов «Теория литературы», «История персидско-таджикской литературы», «История персоязычной литературы Индии», «Источниковедение», «Текстология», «Герменевтика», «Поэтика», «Стилистика», «Литературные стили», «Сравнительное литературоведение»;

✓ чтении спецкурсов по литературным стилям, поэтике, истории персоязычной литературы Индии, истории таджикской литературы, теории литературы на филологических факультетах и факультетах восточных языков высших учебных заведений.

Методология и методы исследования. При исследовании избранной темы автор работы следовал признанным достижениям и теоретическому опыту, накопленному отечественной и зарубежной филологической наукой и востоковедением. При разработке теоретических и практических аспектов диссертации автор опирался на труды Забехулло Сафо, Шафеи Кадкани, Махмуда Футухи, Е.Э.Бертельса, И.С.Брагинского, Н.И.Пригариной, Г.Алиева, А.Мирзоева, Х.Мирзозаде, Р.Ходизаде, А.Гаффорова, Х.Шарифова, А.Сатторзаде, А.Насриддина, Б. Максудова, З. Гаффоровой, Ш. Суфизода, М.Нарзикула, Н.Нурова.

В диссертации использованы методы историко-литературного, сравнительно-исторического, биографического, текстологического анализа, а также методы комментирования и статистики.

Положения, выносимые на защиту:

✓ Назири Нишопури относится к числу выдающихся представителей персоязычной литературы Индии, который, благодаря своеобразному поэтическому почерку, созданию новых образов и мотивов, стремлению воплотить важнейшие особенности индийского стиля, признан одним из достойных представителей этого литературного стиля;

✓ Из творчества Назири Нишопури сохранился лишь один диван, состоящий из газелей, касыд, тардже’бандов, таркиббандов, рубаи и кит’а. Установлено, что сохранилось также одно месневи поэта в рукописи, хранящейся в Центре письменного наследия при президиуме Национальной академии наук Таджикистана.

✓ На основе изучения текста списков дивана Назири Нишопури можно предположить, что, вероятно, существуют неопубликованные стихотворения поэта, так как в списках его дивана есть образцы стихотворений, не включенные в зарубежные издания Назири. Это создает предпосылки для редактирования и публикации полноценного текста стихотворений в персоязычных странах.

✓ Назири Нишопури оказал существенное влияние на эволюцию газели, изучение поэтики его стихотворений доказывает достойный вклад поэта в формирование художественно-тематических аспектов этого традиционного жанра.

✓ Назири Нишопури признан одним из поэтов-новаторов индийского стиля, что проявляется, прежде всего, в его творческом подходе к конструированию словосочетаний и выражений, способах образования сложных слов, использовании таких художественных приемов, как парадокс, синестезия, сложные аллегории и сравнения.

✓ Назири Нишопури следовал стилевой манере выдающихся поэтов прошлого, таких как Анвари, Саади, Хафиз Камол Худжанди, однако его подражание, в основном, проявляется лишь в плане формы, использования распространенных стихотворных размеров, поскольку поэт ввел существенные изменения в свои газели с точки зрения структуры и содержания.

✓ Назири внес значительный вклад в эволюцию эстетики индийского стиля, повлиял на становление стилевой манеры таких его выдающихся представителей, как Соиб Тебризи, Вокиф Лохури, Нозим Герати и Мир Алишер Коне', что подтверждает роль поэта в генезисе персоязычной литературы Индии того периода.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Объективность и достоверность полученных результатов обеспечивается большим объёмом проанализированного материала, применением комплексной методики его анализа и использованием достижений литературоведения и смежных наук. Основные аспекты исследования изложены в докладах, прочитанных на республиканских конференциях и традиционных научных конференциях факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (2015-2022 гг.). По теме диссертации опубликовано 29 научных статей, в том числе 18 статей в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни (протокол №8, от 29.03.2023).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, 19 разделов, заключения, списка использованной литературы и источников. Её объём составляет 362 страницу компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся обзор научной литературы, обоснование выбора данной темы, определяются актуальность и научная новизна работы, указываются материалы и методы исследования, теоретическое и практическое значение диссертации, формулируются цель и конкретные задачи исследования.

В первой главе «Назири Нишопури и его эпоха», состоящей из двух разделов, даётся жизнеописание Назири, условия и предпосылки становления его как поэта в социально-культурном контексте эпохи, предложена периодизация его творчества. На основе сведений антологий, научных источников и произведений самого Назири восстанавливается ряд моментов его биографии и творческой деятельности.

Раздел 1.1. Творческая биография Назири.

По сведениям источников, Назири Нишопури жил во второй половине XVI и в начале XVII века. Согласно этим сведениям, имя поэта – Мухаммадхусайн, а поэтический псевдоним – Назири. Сироджиддин Алихон Орзу сообщает, что полное имя поэта «Мавляна Мухаммад Хусайн Назири Нишопури» [41, с.1891]. В связи с особым статусом поэта в суфизме в одних источниках к его имени добавляют кунию Мавляна, в других – Мулла, а в третьих – Мирза.

Второй момент, касающийся биографии поэта и вызвавший споры составителей тазкире и исследователей, – это год рождения поэта.

Мухаммадризо Тохири, работавший над редакцией и изданием сочинений Назири Нишопури, в предисловии к Дивану поэта подчеркивает, что «во всем его диване нет намека, который указывает … (на это), и в тазкире не говорится об этом» [37, шин]. Шибли Нумани в «Ше'аджам-ул-р» со ссылкой на другие источники сообщает о встрече Назири с великим падишахом Абдуррахимом Ханиханоном, которая состоялась в городе Агре, и считает, что она, вероятно, состоялась в 992х./1584г. [12, с.112]. Это упоминание позволяет определить год рождения поэта.

Если встреча поэта с Абдуррахимом Ханиханоном состоялась, когда ему было 25-30 лет, а, по словам Шибли, это был 992х./1584г., следовательно, Назири родился между 1536-1541 годами.

Другое разногласие составителей тазкире и ученых связано с определением места рождения поэта. Большинство авторов, в частности Абдунаби Казвини в тазкире «Майхона», считают родиной предков поэта Нишопур [32, с.796]. В тазкире «Наштари ишк» так же утверждается, что Назири родился в Нишопуре [26, с.1580].

Изучение антологий и исследовательской литературы показывает, что детство поэта прошло в Нишопуре, здесь он получает начальное образование, о чем свидетельствует его псевдоним.

Проявляя с ранних лет интерес к литературе и разным наукам своего времени, Назири постепенно достигает творческой зрелости. Он обретает большую славу как поэт в Хорасане.

При изучении биографии Назири возникает вопрос о причинах его переезда из Хорасана в другие регионы. Известно, что эта тенденция была стремительной и была обусловлена объективными обстоятельствами, и многие поэты по разным причинам эмигрировали в Индию. Отмечая небывалый подъём персидской литературы в Индии в XVI-XVIII веках и переезде поэтов в эту страну, таджикский литературовед З.Гаффорова пишет: «Урфи Ширази, Зухури Туршези, Косим Кохи, Толиб Омули… и другие» [5, с.3].

Другая группа исследователей считает, что Назири покидает родные места с целью торговли, отправившись в Кошон [20, с.898].

Существует и другая точка зрения, которой придерживается Шибли Нумани, связывая причину отъезда Назири с разногласиями по поводу раздела наследства после смерти отца с его братьями. Шибли Нумани почерпнул эти сведения из тазкире «Майхона», автор которого пишет: «В юности и в весеннюю пору жизни после смерти отца оставил наследство своим братьям и покинул родину» [12, с.186]. Вероятнее всего, Назири покинул родной город всё же с целью ведения торговли и обеспечения заработка на жизнь.

О периоде проживания Назири за пределами родных мест нет точной информации, однако авторы тазкире датой его прибытия в индийский Гуджарат считают 992х./1584г. По прибытии в Гуджарат он удостаивается встречи с Абдуррахимом Ханиханоном: «Он был первым из Ирана, на долю которого выпала честь служить ему» [36, с.116].

Как только Назири вошел во дворец Абдуррахима Ханиханон, он сочинил касыду в его честь, матла’ которой:

Ба умр мужда, ки айши абаднисор омад,
Шукуфтарӯйии ҷовидро мадор омад [37, с.362].
Добрая весть жизни, что наступила вечная радость,
Появились силы быть всегда веселым[1].

По некоторым сведениям, благодаря этой касыде Назири удается за короткое время достичь особого положения при дворе Абдуррахима Ханиханона, представившего Назири при дворе Акбара – падишаха Индии.

По сведениям тазкире, Назири начал служить при дворе в 1556 году. На основе анализа и уточнения даты прибытия поэта в Индию и времени, когда он отправился в хадж, можно прийти к выводу, что поэт в период с 992х./1584г. по 1002х./1594г. служил при дворе Абдуррахима Ханиханона.

---

[1] Здесь и далее приводятся подстрочные переводы, выполненные автором диссертации.

После совершения хаджа поэт поселился в гуджаратском Ахмадабаде и занимался поэзией, торговлей и благотворительностью, поддерживая свои отношения с Абдуррахимом и его придворными. Даже после возвращения в Гуджарат он не переставал восхвалять своего покровителя, и в 1014х./1605г. его призывает на службу Нуриддин Джахангир, взошедший на престол после смерти своего отца [20, с.899].

По поводу даты смерти Назири авторы литературно-исторических источников высказывают разные точки зрения. Некоторые из них убеждены, что Назири Нишопури умер в 1022х./1613г. Другие считают, что Назири умер в 1023х./1614 г. Забехулло Сафо приводит кит'а, которую ошибочно приписывает Мирфоизу Татанзи. Эта хронограмма, согласно счету по абджаду, соответствует 1021х./1612г. Вола Дагестани так же в своем тазкире приводит мисра' Татанзи как хронограмму даты смерти Назири: «Ушел из этого мира, Хассануладжам, ах!» /1021х./1612-13г.

Хронограммой является также эта мисра':

Маркази доираи базм куҷост? 1021 //1612м. [11, с.386]

По итогам исследования можно утверждать, что Назири Нишопури умер приблизительно в 83-88 лет.

Раздел 1.2. Жизненная среда и литературные связи в эпоху Назири. Назири Нишопури еще в юности начал сочинять стихотворения, исходя из чего, можно выделить два этапа его творчества.

Во-первых, период, когда он находился в Нишопуре и некоторое время в Кошоне. С этого времени начались его взаимосвязи с литераторами того времени.

Как было отмечено ранее, Миртакиуддин Кошони непосредственно встречался с Назири Нишопури и все его отзывы о поэте основаны, прежде всего, на его собственных наблюдениях. По его словам, Назири уже в юности прославился как одаренный поэт среди литераторов Хорасана, Кошона и Азербайджана. Вместе с тем, Миртакиуддин Кошони был одним из первых, кто встречался с Назири, чтобы получить его творения и включить их в свое тазкире, положив тем самым начало их взаимоотношениям.

Переезд Назири из Кошона в Индию автор тазкире «Маасир Рахими» связывает с его высоким положением как литератора [36, с.115].

Второй этап творчества Назири развивался после его миграции в Индию. Здесь поэт, сочиняя в основном панегирики, стремился войти в число придворных поэтов Абдуррахима Ханиханона и попробовать свои силы в этом стихотворном жанре. Судя по сведениям тазкире, дом Назири Нишопури был местом проведения литературных собраний, где ему удалось воспитать многих поэтов [36, с.115-116].

Махмуд Футухи, упоминая о таких собраниях и литературных кружках в домах поэтов, пишет: «В домах Сайида Салобатхана Ошно (ум. 1138 г. по лунному календ.), Шаха Валиюллаха Иштиёка, Вола Дагестани, Назири Нишопури, Хушгу, собрания в доме Хони Орзу, которые проводились пятнадцатого числа каждого месяца; собрания в обители Шаха Махмуда, обители Дарвеши и знаменитые кружки Бедиля были важными литературными событиями Индии» [23, с.81].

Таким образом, Назири в индийском Гуджарате становится популярным не только как выдающийся поэт. Признание его одним из передовых представителей индийского стиля обусловлено и тем, что он создал свою литературную школу, которая повлияла на таких видных поэтов индийского стиля, как Соиб Тебризи, Вокиф Лохури, Нозим Хироти, Хазин Лохиджи и др.

Глава вторая названа **«Творческое наследие Назири и его место в персоязычной литературе Индии»,** её содержание раскрыто в пяти разделах. Данная глава посвящена определению места и значения наследия Назири Нишопури в истории персоязычной литературы Индии и в развитии индийского стилевого течения. В главе раскрываются новаторство стихов поэта, их специфические жанровые признаки и связи с литературной традицией, представлен обзор истории публикации и перевода произведений Назири, уточняется объём его наследия с некоторыми сравнениями.

Раздел 2.1. Литературное наследие Назири и жанровый состав его дивана. Изучение литературного наследия Назири Нишопури и структуры его дивана показало, что сохранившееся творческое наследие поэта представляет собой диван, включающий газели, касыды, тардже'банды, таркиббанды, рубаи и кит'а. По сведениям тазкире и литературных источников, диван стихотворений Назири Нишопури был составлен в конце жизни поэта в объеме 12 тысяч бейтов. Однако автор тазкире «Рузи равшан» считает, что общее количество бейтов дивана поэта составляет 9 тысяч бейтов [42].

Автор тазкире «Майхона» Абдунаби Казвини поддерживает версию о том, что диван Назири состоит из 12 тысяч бейтов, поскольку он своими глазами видел и читал его [32, с.784-796].

Более того, сам Назири при жизни составил один диван и прислал его автору тазкире «Хулосат ул-аш'ор» Такиуддину Кошони [34, с.389].

В 1001х./1593г. Назири присылает автору «Хулосат-ул-аш'ор» несколько касыд из Индии, а в 1013х./1603г. отправляет диван, состоящий из нескольких частей в четыре тысячи бейтов, о чем так же упоминает автор данного тазкире. Как утверждает составитель, Назири дважды присылает ему свои стихотворения. Миртакиуддин Кошони включил большинство из них в свое тазкире наряду со стихотворениями, которые ранее оказались в его распоряжении [34,

с.385]. Эти сведения дают основание предположить, что полный текст дивана был размещен в «Хулосат ул-аш'ор». С другой стороны, они наводят на мысль, что, вероятней всего, Назири несколько раз составлял свой диван, если речь идет о том, что копия, отправленная им Такиуддину Кошони, состоит из четырех тысяч бейтов.

Вместе с тем, основным источником всех копий дивана поэта, переписанных в разных регионах, а также изданий, осуществленных в Иране, Индии и Пакистане, является та самая рукопись, составленная при жизни поэта, которую, якобы, видел Абдунаби Казвини. Это подчеркивает и редактор дивана Назири Нишопури Мухаммадризо Тохири при представлении одной из редких копий дивана поэта – экземпляра, который хранится в Национальной библиотеке Тебриза.

Знакомство с рукописями, использованными при редактировании этого дивана, выявило, что Мухаммадризо Тохири в основном работал с двумя экземплярами дивана поэта, один из которых хранится в библиотеке Ирана, а другой издан в Лахоре. При этом его многочисленные списки хранятся в библиотеках Ирана, Пакистана и Таджикистана и имеют ценность для подготовки критического издания дивана Назири Нишопури.

Как было отмечено ранее, в диване Назири Нишопури основное место занимают газели, общее количество которых более 5 тысяч бейтов. Многочисленность бейтов газелей поэта по сравнению с другими жанрами его стихотворений позволяет считать его поэтом-лириком. Новаторство Назири в эволюции индийского стиля и его особое внимание к художественно-эстетической маркировке стиха обусловили то, что еще при жизни авторы тазкире называли его одним из основателей нового стиля. В «Калимот-уш-шуаро» по поводу мастерства и стилевой манеры Назири утверждается: «Он опережал всех звезд того времени в изяществе слова и красноречии» [43, с.183].

В диван Назири Нишопури включены 7 таркиббандов и 2 тардже'банда, которые в общей сложности состоят из 93 строф. Некоторые таркиббанды включают от 7 до 12 строф, разделенных лучшим бейтом. Поэт сочинял в этом жанре стихотворения на различные темы и в разные периоды жизни, что даёт возможность прояснить некоторые эпизоды его биографии.

Тардже'банды представлены в диване поэта в незначительном количестве, однако их изучение подтверждает роль и место Назири в создании и эволюции этого стихотворного жанра.

Изучение дивана Назири выявляет, что в нем особое место занимает рубаи. В издании, подготовленном Музаммадризо Тохири, размещены 138 рубаи, однако рукописные копии дивана наводят на мысль, что их было больше. В частности, как уже отмечалось, в письменной копии, хранящейся в Центре письменного

наследия при Президиуме Национальной академии наук Таджикистана, были обнаружены 2 рубаи, которых нет в других изданиях дивана поэта. Они были включены в книгу «Рубайят» Назири Нишопури, изданную в Таджикистане на кириллице и персидской графике благодаря усилиям автора диссертации, и теперь количество рубаи поэта составляет 140.

Несмотря на то, что мы не располагаем прозаическими произведениями Назири Нишопури, однако знакомство с диваном Назири показывает, что, возможно, поэт писал также и в прозе. Об этом свидетельствуют следующие бейты:

Ҳама масеҳдамон гӯш бар каломи туанд,
Ки назму наср ба ҳусни баён биёроӣ [37, с.318].
Все, кто оживляет мертвых, ждут твоих слов,
Чтоб красноречием украсил стихи и прозу.

Хотя ученые подчеркивают, что среди произведений Назири нет месневи и сакинаме, однако в фонде рукописей Центра письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана была обнаружена рукопись «Маснавии Назири», хранящаяся под №745. Она была написана в 1292 году. Большинство частей этого суфийского месневи заканчиваются следующим бейтом, в котором указывается поэтический псевдоним Назири:

Хур, Назирӣ, ҷуръае аз дасти ёр,
То қиёмат бош маҳву масти ёр [39, с.6].
Выпей, Назири, глоток вина из рук возлюбленной,
До судного дня оставайся ею изумленным и опьянённым.

В каталог рукописей библиотеки Меджлиса Исламского совета Исламской республики Иран включены названия нескольких рукописей баязов, в которых упоминается о существовании «Месневи Назири» Назири Нишопури [37]. Из этого следует, что месневи, вероятно, принадлежит перу Назири, так как в истории персидско-таджикской литературы было всего два поэта с этим именем, и, согласно легенде, второй из них – тот самый Назир Машхади, современник Назири, который по просьбе Назири Нишопури изменил свой псевдоним. Таким образом, существование этой копии приводит к выводу о необходимости включения одного месневи в число сохранившихся стихотворений Назири, что, безусловно, требует более подробного исследования.

Существование многочисленных списков дивана Назири Нишопури позволяет утверждать, что пока рано делать окончательные выводы об объеме его сохранившегося наследия.

Раздел 2.2. История издания, переводов и комментирования потического наследия Назири Нишопури. Обращение к истории издания творческого наследия Назири Нишопури покзало, что в Индии его произведения начали печатать 150 лет назад. По сведениям известного библиографа Орифа Навшахи, приведенным в книге «Китобшиносии осори форсии чопшуда дар Шибхи Кораи

Хинд» («Библиография персидских произведений, изданных на Индостанском субконтиненте»), впервые произведения Назири были опубликованы в 1854 году в типографии индийского города Ганпур под общим названием «Куллият» Назири» и объемом в 415 страниц. А в 1857 году в Пешаваре, вероятней всего, на основе этого издания, вышел в свет «Куллият Назири Нишопури» [11, с.2224].

Большинство других изданий, осуществленных в Индии, – это диваны поэта. В частности, в 1920 году в Лахоре была издана книга под названием «Газалияти Назири», состоящая из 252 страниц.

Представляя большинство изданий, Ориф Навшахи использует выражение «благодаря усилиям и со словарем» [11, с.2224]. Знакомство с ними показывает, что многие составители этих текстов разместили в конце книги словарь, в котором дается толкование важных слов и выражений газелей Назири.

Изучение метода составления словарей в этих изданиях позволяет утверждать, что, размещая комментарии в примечаниях к куллияту поэта, составители и редакторы дивана Назири способствовали формированию школы комментирования дивана газелей поэта, создавая тем самым предпосылки для появления самостоятельного комментария к стихотворениям поэта.

В книге «Библиография персидских произведений, изданных на Индостанском субконтиненте» Орифа Навшахи упоминаются пять других изданий дивана и сборника газелей Назири Нишопури, которые вышли в свет в индийских городах Хайдарабад и Лакхнав и в Пакистане – в городах Карачи и Лахор [11, с.2225]. Вместе с тем, в ряде других мест упоминаются опубликованные в этих странах избранные стихотворения представителей классической персидско-таджикской литературы, в которых, наряду с творчеством других поэтов, представлены избранные стихотворения Назири Нишопури.

В 40-х годах XX века начался перевод газелей Назири Нишопури на язык урду. Ориф Навшахи упоминает о двух из них: первый из переводов выполнен Мухаммадом Исмаилом мусаллам Хашими и охватывает газели поэта от «алиф» до «ро» [9, с.2224]. Год издания этого перевода не указан, и можно предположить, что он был осуществлен по нескольким диванам, включающим газели от «алиф» до «ро». Перевод состоит из 232 страниц. Другой перевод газелей Назири, включающий лишь газели на букву «алиф», был сделан Ага Мухаммадом Багиром. Эта книга также была издана по заказу Шейха Мубарака Али в объеме 128 страниц.

В 1999 году вышла в свет книга русского ученого Н.И.Пригариной «Индийский стиль в персидской литературе». В неё вошли осуществленные автором книги переводы 8 газелей Назири Нишопури на русский язык. Таким образом, кроме переводов на урду, некоторые стихотворения Назири Нишопури были переведены и на русский язык [16, с.268-285].

До настоящего времени в Пакистане написано несколько комментариев к газелям Назири Нишопури, один из которых был издан в 1945 году по заказу торговца книгами Малика Башира Ахмада и благодаря усилиям Хафиза Абдулмаджида. По сведениям Орифа Навшахи, этот комментарий состоит из двух томов, первый из которых охватывает комментарии к газелям от «алиф» до «хо», а второй том – комментарии к газелям от «дол» до «ро» [11, с.2226]. В 1945 году был напечатан лишь первый том из 242 страниц. А в 1948 году был издан второй том в объёме 166 страниц.

С опорой на приведенные факты можно утверждать, что сегодня возникла необходимость в публикации дивана поэта в Таджикистане. Работа в этом направлении ведется, и автор диссертации намеревается в ближайшее время подготовить к печати его массовое издание, а затем и его научно-критический текст.

Раздел 2.3. Художественная модель касыд Назири. В диссертации указывается, что в диване поэта содержатся 42 касыды, которые можно разделить на два вида. Во-первых, это самостоятельные, никому не посвященные касыды, и в них рассматриваются важнейшие философские, нравственные, социальные, суфийско-любовные вопросы, а также освещаются некоторые исторические события периода жизни поэта. Во-вторых, это касыды-посвящения, касыды-восхваления. Основной критерий такой классификации касыд поэта связан, прежде всего, с особым приемом поэта – в начале большинства касыд он приводит причину написания и имя мамдуха.

Известно, что в хвалебной касыде, в основном, речь идет о величии и достоинствах мамдуха. Однако одна из отличительных особенностей панегириков Назири Нишопури заключается в том, что, кроме восхваления мамдуха, он также дает наставления и советы, чтобы усилить влияние и авторитет правителей.

Как было отмечено, большинство касыд Назири Нишопури посвящены восхвалению Абдуррахима Ханиханона. Каждую касыду, где прославляется Абдуррахим Ханиханон, поэт приурочил к какой-либо церемонии или событию. Назири Нишопури написал также несколько касыд, посвященных Акбару и его сыну Нуриддину Джахангиру. В одной из своих касыд Назири восхваляет поэта и ученого того времени Ходжу Хусайна Санаи.

В некоторых панегириках, прерывая поток восхвалений, Назири Нишопури начинает говорить о своём состоянии.

Чунон зи фикратам андеша тангмайдон шуд,
Ки лафзу маъниям аз табъ рӯйгардон шуд.
Ба нардбони сухан пои фикратам дармонд,
Ки бар шавам ба сӯи пояе, ки натвон шуд [37, с.370].
От моих раздумий стала узкой арена мыслей,
Что слово и смысл отвернулись от моего дара.
Застряла на лестнице слова нога моих размышлений,

Когда направлял её на ту ступеньку, которую не достичь.

Мы полагаем, что такое состояние и настроение поэта обусловлены отношением общества к поэзии, ибо в продолжение касыды поэт порицает тех, кто извращает слова и их смысл.

Восхваляя Ханиханона, Назири благословляет его, чтобы он всегда приносил пользу людям:

Ҳамеша файзрасон бош ҳамчу абри баҳор,
Ки бар гули ту Назирӣ ҳазордастон шуд [37, с.373].
Всегда будь благотворным, словно весенняя туча,
Назири стал соловьём на ветке твоего цветка.

В целом, кроме Абдуррахима Ханиханона, мамдухами Назири Нишопури были Акбаршах, Абульмансур Нуриддин Мухаммад Джахангир, Наврангхан – сын Кутбиддина Мухаммада Гезневи, одного из эмиров – пятитысячников Джалолуддина Акбаршаха, а также шахзаде Мурад, сын Джалолуддина Акбаршаха, восхвалению которых посвящены его отдельные касыды.

Раздел 2.4. Назири и традиции сочинения рубаи. В изданных диванах и сборниках рубаи Назири Нишопури содержатся 140 рубаи, однако и при этом относительно небольшом количестве рубаи ему, больше чем другим представителям индийского стиля, удалось воссоздать важнейшие особенности этого литературного стиля и отразить широкий круг тематики. Известный исследователь жанра рубаи Сирус Шамисо включает Назири Нишопури в число таких выдающихся сочинителей рубаи того периода, как Сахоб Астрабади, Суфи Мозандарани, Толиб Омули и Сармад Кошони [25, с.106].

Рубаи Назири отличаются разнообразием содержания, в них нашли отражение тема земной любви, жизненная философия, трудности быта и судьбы, суфийские и социальные взгляды поэта.

В своих четверостишиях Назири описывает не только свою влюбленность, но также рассуждает о философии любви. Любовь, по мнению поэта, является способом достижения человечеством вечного бытия, и поэтому мотылек становится в один ряд со львом, ибо для него любовь – единственный способ существования:

Бархез, ки ишқ аз гаронон сер аст,
Дартоз, ки парвона дар ин саф шер аст.
Бо ишқ бақои ҷовидонӣ бахшад,
Гар чашмаи Хизр, агар дами шамшер аст [37, с.535].
Поднимись, ибо любовь пресыщена тяжелыми на подъем,
Беги, ибо мотылек на этой стезе подобен льву.
Любовь дарует вечную жизнь,
Хоть от источника Хизра, хоть от меча.

Значительное место в рубаи Назири Нишопури отводится также познанию философии жизни и её сути, предназначению человека в этом мире, где всё сущее приходит и уходит. Обращаясь к человеку, поэт призывает его проникнуть в тайны цветника и раскрыть его истинную сущность. Под цветником поэт

подразумевает мир, к познанию тайн которого должен стремиться человек.

Интересны размышления Назири и о философии познания человека, ибо он стремится узнать правду о жизни человека по его внутреннему миру, свет которого отражается через его сердце. Насколько светлое сердце у человека, настолько расширяется его миропонимание, поскольку глаза человека – это зеркало его сердца и души:

Нури ту ба қадри равзани синаи туст,
Дахли ту ба қадри вусъи ганҷинаи туст.
Дил акс пазирад, он чи равшан дорӣ,
Дидор ба андозаи ойинаи туст [37, с.534].
Твой свет соразмерен тому, что находится в груди,
Твоя причастность в меру широты твоей сокровищницы.
Сердце отражает тот свет, что есть в тебе,
Широта взора твоего соразмерна твоему зеркалу.

Копия дивана Назири Нишопури, хранящаяся под №828 в НАН Таджикистана, согласно записи на последней странице, была переписана в 1050х./1632г., т.е. спустя 19 лет с момента смерти поэта. Её научная ценность в том, что она была переписана близко ко времени жизни Назири. Сопоставление текста этой рукописи, в частности раздела рубайята, с текстом, подготовленным Мухаммадризо Тохири на основе двух письменных и двух печатных изданий, еще больше убеждает в её значимости [37, с. мим, нун].

Раздел 2.5. Вклад Назири Нишопури в эволюцию лирических жанров (на примере тардже'банда, таркиббанда и кыт'а). В диване Назири Нишопури наряду с такими распространенными литературными жанрами, как газель, касыда, рубаи, присутствуют также образцы таркиббанда, тардже'банда и кит'а.

Таркиббанд. В диван Назири включены 7 таркиббандов, каждый из которых написан по какому-либо случаю или событию.

Анализ своеобразия таркиббандов Назири Нишопури показывает их разнообразие как в тематическом аспекте, так и с точки зрения стилистики. Несколько таркиббандов написаны как некрологи по случаю кончины разных людей, в том числе поэтов, детей его мамдухов, и носят характер элегии. Другие таркиббанды создавались в определенном состоянии и настроении. Один таркиббанд написан в подражание таркиббанду Саади, и между ними наблюдается определенное созвучие. Кроме того, поэт создал несколько таркиббандов на религиозные и суфийские темы, написанных по случаю совершения им хаджа. Таркиббанды поэта интересны и с точки зрения манеры изложения, поскольку в них прослеживаются присущие индийскому стилю приемы конструирования словосочетаний и выражений. Это доказывает, что его новаторство не ограничивается рамками газели, он экспериментирует и в других стихотворных жанрах. К числу

важнейших нововведений поэта при создании таркиббанда относится краткое предисловие в прозе, в котором указываются причина, место и время его написания, имя того, кому посвящен таркиббанд, а также некоторые другие факты. В стихотворениях других поэтов использование этого приема не наблюдается.

Тардже'банд. В диване Назири Нишопури есть два тардже'банда, один из которых написан в подражание тардже'банду Саади Ширази, и в нем восхваляется Абдуррахим Ханиханон.

Поэт, продолжая сложившиеся традиции создания данной стихотворной формы, одновременно вводит новшества в его составные элементы – строфу и соединяющий бейт, что, прежде всего, проявляется в изменении количества строф и бейтов. В одном тардже'банде Назири общее количество ячеек или строф доведено до 22, что редко встречается в творчестве его предшественников.

Следование классическим канонам наблюдается в тардже'банде Назири, написанном в подражание тардже'банду Саади. И, несмотря на то, что поэт посвятил его восхвалению Абдуррахима Ханиханона, он развивает основные мотивы тардже'банда Саади в соответствующей манере и форме.

В семнадцатой строфе своего тардже'банда Назири подражает аналогичной строфе тардже'банда Саади и, следуя примеру этого выдающегося поэта, в одном из бейтов в качестве рифмы использует слово «тоджик». При этом следует отметить, что имеющееся смысловое различие словесного образа «тоджик» всё же позволяет сделать вывод о заимствовании этого образа у Саади.

Кит'а. В диване Назири Нишопури размещены три кит'а, две из которых являются хронограммами (моддаи та'рих). Известно, что в период подъема персоязычной литературы Индии жанр кит'а в основном использовался поэтами для написания хронограмм по случаю дат рождения и смерти эмиров, литераторов, друзей и близких. С другой стороны, кит'а в качестве литературного жанра считается фрагментом, отсеченным от стихотворения в другом жанре.

Анализ содержания всех трех кит'а показал, что наряду с литературной ценностью и воплощением приемов индийского стиля они имеют историческое значение. Таким образом, по способу написания кит'а с хронограммой устанавливается дата рождения и смерти исторических личностей. Другая важная особенность кит'а Назири заключается в том, что они, в основном, написаны в форме, размере и рифмовке касыды.

Глава третья «Литературная преемственность в творчестве Назири Нишопури и его воздействие на представителей индийского стиля» состоит из четырех разделов. В ней выявляются и характеризуются элементы традиций и новшеств в творчестве поэта на основе анализа духовно-эстетических связей с персидско-таджикской классической поэзией и в парадигме формирования

индийского стиля. Определяется степень влияния поэтов-предшественников на творчество Назири и его воздействие на последующих поэтов.

Раздел 3.1. Назири Нишопури – продолжатель поэтической традиции. Назири Нишопури считается одним из первых представителей нового стиля, однако, по его утверждению, он извлек многое из творчества предшественников. В стихотворениях Назири называются имена Анвари, Унсури, Аттора, Хафиза, Саади, встречаются мотивы и образы, перенятые им из поэзии Баба Фигани, Урфи Ширази и других. Это, безусловно, говорит об особой приверженности достижениям предшественников, вместе с тем, поэт, в своеобразной манере продолжая поэтические традиции, проявляет новаторство в решении идейно-художественных задач.

В касыдах Назири, в основном, прослеживается влияние творчества Анвари, что, в частности, исследуется в статье иранских ученых Ахмада Ризои и Махмуда Мехроварон, в которой авторы в основном акцентируют внимание на сходстве касыд этих поэтов в языковом плане [16, с.35].

Сравнение касыд показало, что Назири Нишопури подражает касыдам Анвари в тональности, размере, редифе и рифме, однако темы их касыд отличаются. И если в стихотворении Анвари преобладает описание природы, то Назири говорит об изменении старого порядка и обновлении под благотворным влиянием правления Абдуррахима Ханиханона.

Назири также придерживается сложившихся в классической поэзии традиций написания газелей, подражая нескольким поэтам-лирикам прошлого. В основном это проявляется в использовании стихотворных размеров.

В диване Назири есть также и газели, в которых заимствованы размер, рифма и редиф газелей Камола Худжанди. На основе сопоставлений газелей Назири и Камола Худжанди в диссертации выявлены отличительные особенности их творчества.

В целом, Назири Нишопури в высшей степени применил уникальные традиции прошлой поэзии, используя при этом элементы нового стиля. Он также стремился проявить новаторство в структуре газели, в стиле изложения и тематике жанра. Используя рифмующиеся слова, Назири попытался добавить новые слова в качестве рифм и внести изменения в плане смыслообразования и структуры, в рамках своей газели выразить собственные мысли, что свидетельствует о его стремлении к новаторству.

Раздел 3.2. Назири Нишопури и стилевая манера Хафиза Ширази. Прежде всего, в этом разделе диссертации указывается, что Назири, действительно, испытывал огромную приверженность творчеству и личности Хафиза Ширази. Он не раз упоминает Хафиза и даже свою славу считает результатом этой приверженности:

То иқтидо ба Ҳофизи Шероз кардаем,
Гардида муқтадои ду олам каломи мо [37, с.21].
С тех пор, как мы начали подражать Хафизу Ширази,
За нашими словами начали следовать оба мира.

Внимание и интерес Назири Нишопури к творчеству Хафиза Ширази становится очевидными с первых страниц его дивана, ибо его первая газель написана в подражание первой газели дивана Хафиза. В диссертации рассматривается влияние Хафиза на Назири на основе сопоставительного анализа двух газелей. Сопоставляя газель Хафиза «Ало ё айюхассоки» с газелью Назири «Изо мо шиьта ан таҳё ҳаётан ҳулвата-л-маҳё», диссертант делает вывод о том, что Назири Нишопури, на самом деле, перенимает некоторые мысли и мотивы из газели Хафиза Ширази, однако у Назири все же преобладает стремление к собственной, переосмысленной интерпретации идей и образов Хафиза. Назири проявил определенное новаторство как в манере изложения, так и в использовании слов и конструкций. На наш взгляд, в анализируемом бейте Назири вторая мисра' приобретает оттенок тамсила – аналогии, и поэт, подчеркивая, что никогда не уменьшаются капризы возлюбленной и мольба влюбленного, тем самым указывает на утверждение суфиев, что красота не нуждается в одобрении и мольбах, а они стремятся к тому, чтобы не нуждаться в чем-либо. Этот прием аналогии наблюдается в индийском стиле и считается его специфической особенностью.

Вместе с тем в газели Назири существует несколько отличий, демонстрирующих его стремление к новаторству и оригинальности изложения. Прежде всего, поэт увеличивает количество бейтов. Газель Хафиза в соответствии с традицией состоит из 7 бейтов, а Назири Нишопури как поэт нового стиля доводит количество бейтов до 10, что можно назвать первым шагом на пути внесения новшеств в форму традиционной газели. Назири, добавив три бейта, пытался адаптировать свою газель к структуре газелей в индийском стиле.

Передавая многогранные чувства влюбленного, осмысливая философию любви, философию бытия человека, понятие абсолютной истины, взаимосвязь единичного и общего, как капли и реки, воссоединения и разлуки, призывая к воздерживанию от алчности и привязанности к мирскому, поэт расширил границы как суфийского, так и философского содержания газели.

Раздел 3.3. Соиб Тебризи и Назири Нишопури. Мирза Мухаммадсоиб Тебризи, известный также как Соиб Тебризи, получил заслуженное признание как талантливый поэт и один из основателей индийского стиля.

Соиб одним из первых признал величие поэзии Назири и дал высокую оценку его новаторству. Он подчеркивает, что стать равным этому талантливому поэту – несбыточная мечта для него, ибо даже Урфи Ширази не смог достичь его уровня:

Соиб, чи хаёл аст, шавад ҳамчу Назирӣ,
Урфӣ ба Назирӣ нарасонид суханро [44, с.396].
Соиб, что за мечта стать таким, как Назири,
Урфи в стихах не смог достичь уровня Назири.

В диване Соиба можно обнаружить более 10 газелей, которые созданы на основе тазмина газелей Назири. В бейте макта' поэт обязательно указывает на Назири, затем включает мисра' из его газели, что можно назвать своего рода признанием мастерства Назири.

Изучение тазминов Соиба Тебризи на стихотворения Назири Нишопури позволило выявить, что поэт работал с определенным количеством газелей, написанных в одном размере, однако эти размеры достаточно редкие, т.е. Соиб в основном выбирал газели Назири с элементами новаторства. Эти нововведения касаются, главным образом, использования редких редифов и рифм, что свидетельствует о торческих изысканиях Соиба Тебризи в данном направлении.

Раздел 3.4. Влияние Назири Нишопури на творчество Вокифа Лохури. Вокиф Лохури относится к числу последователей индийского стиля, живших в период его расцвета, однако большинство его газелей написано в подражание стихотворениям известных поэтов прошлого, в том числе представителей иракского стиля.

Газанфар Алиев, рассматривая особенности стихотворений Вокифа Лохури, особо подчеркивает, что поэт считал творчество Назири Нишопури источником своего вдохновения [2, с.182].

Приведем фрагмент газели, в макта' которой указывается имя Назири и используется мисра' из его творчества. Здесь очень ясно наблюдается подражание Вокифа манере изложения Назири:

Хаданги ғамзааш хӯрдам, парид аз сар чунон ҳушам,
Ки мегирам ба даъво ҳар замон абрӯкамонеро.
Назирӣ гуфт чун он моҳ омад бар сарам, Воқиф,
«Куҷо будӣ, ки имшаб сӯхтӣ озурдаҷонеро» [35, с.38].
Стрела твоего кокетства попала в меня, я так поразился,
Что каждый миг предъявляю претензии к красавице
с изогнутыми бровями.
Назири сказал, когда та луна взошла надо мной, Вокиф,
«Где ты была, что этой ночью огорчила страдающего».

Помимо тазмина газелей Назири, Вокиф Лохури написал газели, перенимая его размер, рифму и редифы.

Сравнительный анализ газелей Вокифа и Назири позволяет утверждать, что Вокиф при подражании газели Назири также стремится к новаторству, увеличивая количество бейтов, проявляя оригинальность при подборе рифм и создании поэтических конструкций.

В целом, рассмотрение приемов подражания Вокифа Лохури поэтической манере Назири Нишопури выявило, что он наравне с тазмином нескольких газелей Назири следовал и его манере изложения, размеру и тональности его стихов. Написание тазмина

на газели поэтов прошлого и представителей индийского стиля относится к числу особенностей творчества Вокифа, однако в основном он проявлял интерес к творчеству Назири, о чем свидетельствуют рассмотренные нами примеры.

Четвертая глава «Поэтика Назири Нишопури», состоящая из четырех разделов, посвящена вопросам мастерства Назири Нишопури в развитии и обогащении метрической системы персидско-таджикского стиха, анализу его поисков и новаций в этом направлении. В главе также анализируется мастерство Назири в изобретении новых поэтических образов с привлечением богатого арсенала средств художественного выражения, определяется его отношение к предназначению поэта и поэзии.

Раздел 4.1. Литературно-критические воззрения Назири Нишопури. Назири Нишопури имел собственный взгляд на поэзию и с этой позиции рассуждал о своих стихах, оценивал своё предназначение как поэта. Взгляды Назири Нишопури на поэзию и ее сущность сформулированы в его касыде, озаглавленной «Сочинена в восхваление предводителя мусульман, в восхваление Абдулфатхбахадура Абдуррахима Ханиханона ибн Байрамхана на пути из величественной Мекки в Индию». Касыда состоит из четырех матла’. В третьей матла’ касыды «О свойствах поэзии» поэт говорит о назначении поэзии и характерных особенностях стиха в данном контексте. Назири считает, что заключенный в стихах смысл способен оказать живительное воздействие на сердце и душу.

Источником стиха Назири называет божественное вдохновение и вслед за Хафизом и Камолом считает «экспрессивность и изящество слов» божественным даром.

Назири подчеркивает, что, хотя время добавляет яд в его чашу, т.е. отравляет его жизнь, он продолжает источать мёд.

Назири Нишопури, как и другие поэты, выражает литературно-критические взгляды через оценку своих стихотворений, в том числе ифтихория. Выражая свои взгляды на поэзию, он на собственном примере определяет назначение поэта.

Стихотворения-ифтихория Назири имеют некоторые особенности. Во-первых, Назири восхваляет не свое происхождение, не своих предков или социальное положение, а поэтический талант как божий дар, что прослеживается и в стихотворениях Камола и Хафиза. Назири умело использует тонкое восхваление – один из приемов индийского стиля. Эта особенность характерна для творчества многих последующих представителей индийского стиля.

Изучение места ифтихория в творчестве Назири приводит к выводу, что поэт написал многожество фахрия, однако это не признак его высокомерия, а своего рода проявление социального самопознания с целью установления своего места на литературной арене. Вместе с тем, по сравнению с поэтами того времени Назири более объективен при оценке

своего творчества, и его фахрия – результат самооценки и самопознания поэта как настоящего мастера слова.

Раздел. 4.2. Стихотворные размеры в творчестве Назири Нишопури. Анализ показывает, что Назири Нишопури преимущественно прибегал к распространенным ритмам и размерам. Из основных размеров в его диване использованы рамал, хазадж, раджаз, а из производных (фар'и) – музоре', муджтас, хафиф, саре' и мунсаре'. Следует отметить, что некоторые из этих размеров использованы часто, а некоторые – изредка. Таким образом, в плане частотности размеры газели поэта можно разделить на три группы:

1. **Наиболее часто используемые размеры**.

Рамали мусаммани махзуф или максур [-v--\-v--\-v--\-v- фоилотун, фоилотун, фоилотун, фоилун]:

Шарм мео\яд зи қосид\ тифли маҳбу\би маро,
Бар сари ро\ҳаш бияндо\зед макту\би маро [28, с.10].

Основываясь на суждениях Сайидхалила Кафилабаши, автором диссертации делается вывод, что этот размер преобладает в стихотворениях представителей индийского стиля, однако его особое место в творчестве поэтов прошлого дает возможность поэтам нового стиля расширить диапазон его использования на основе развития сложившихся традиций.

Размер Рамали мусаммани махбуни аслам также многоупотребителен у Назири.

Из размеров метра хазадж в газелях поэта в основном используется размер хазаджи мусаммани солим (v---\v---\v---\v---мафоӣлун, мафоӣлун, мафоӣлун, мафоӣлун). Следует отметить, что этот размер – один из наиболее мелодичных и поэтому часто используется поэтами при создании газелей. Назири так же использует этот пленительный размер в своих газелях:

Чу мурғони саҳархон аст, азбас завқи фарёдам,
Ба нури субҳ дар шак партави маҳтобам андозад [9, с.143].

Другие часто используемые поэтом размеры – хазаджи мусаммани ахраби макфуфи махзуф (--v\v--v\v--v\v--) и муджтаси мусаммани махбуни максур (v-v-\vv--\v-v-\vv~).

2. Среднеупотребительные размеры - группа размеров в газелях поэта, которая, по сравнению с первой группой, используется в меньшей степени.

Один из них – рамали мусаддаси максур (-v--\-v--\-v~). Этот размер в таджикской классической литературе был широко распространен в газелях поэтов XII-XIV вв., однако в газелях Назири встречается не так часто.

Рамали мусаддаси максур (-v--\-v--\-v~ фоилотун, фоилотун, фоилон)

Дил ба қурбу\ баъд аз ӯ мах\чур нест,
Аз назар ду\р аст в-аз дил\ дур нест [37, с.55].

Размер хазаджи мусаддаси махзуф и максур широко привлекался в классической литературе при создании газелей и месневи, он применяется и в газелях Назири, поскольку обладает особой мелодичностью.

Из группы хафиф в газелях поэта больше других использованы размеры хафифи мусаддаси махбуни аслам и аслами мусаббаг. Они считаются одними из распространенных при создании как газелей, так и месневи.

Размер раджази мусаммани солим – один из распространенных и мелодичных, но в газелях поэта используется нечасто.

3. Малоупотребительные размеры. Часть размеров поэт использует очень редко. Например, в его диване мы обнаружили лишь одну газель в размере сареи мусаддаси матвии макшуф и мутакориби мусаммани солим. Среди малоупотребительных размеров можно назвать Рамали мусаммани машкул и Раджази мусаммани матвии махбун, примеры которых приведены в диссертации.

Изучение особенностей стихотворных ритмов и размеров в газелях Назири показывает, что поэт использовал, в основном, распространенные и мелодичные размеры, поскольку жанр газели, где речь идет о любви, волнениях и страданиях, требует привлечения плавных и благозвучных размеров, обеспечивающих музыкальность стиха.

Некоторые распространенные размеры индийского стиля в газелях Назири использованы в меньшей степени, хотя широко привлекались другими поэтами при создании газелей. Кроме того, изучая процесс выбора стихотворных ритмов и размеров, нельзя упускать из виду влияние творчества предшественников, так как некоторую часть своих газелей Назири создал, подражая размеру и ритму стихотворений поэтов прошлого, особенно Хафиза Ширази. Таким образом, Назири стремился подбирать особенные и подходящие размеры для выражения интонаций и мотивов своих стихотворений.

Раздел 4.3. Новаторство Назири в рифмообразовании и создании редифов. Исследователями рифмы выделены разные ее виды, количество которых достигает 25. Однако в газелях Назири преобладает мураддаф, используемый перед рифмующимися словами или словосочетаниями. Например, в нижеследующей газели слова «аёғ» (чаша, кубок), «чароғ» (лампа), «димоғ» (настроение), «боғ» (сад), «доғ» (рана), «суроғ» (поиск), «зоғ» (ворон) перед словом «кучост» (где?) использованы как мураддаф:

Хумори май ба лабам куфл зад, аёғ кучост?
Калиди майкада гум кардаам, чароғ кучост?
На андалеб ғазалхон, на шохи гул хандон,
Дар ин баҳор касеро дилу димоғ кучост? …и т.д. [37, с.60].

Подбирая рифмы, Назири прибегает к редким словам или словам, которые раньше нечасто привлекались в качестве рифмы, что можно назвать новаторством поэта в рифмовке. Этот способ построения рифмы в некоторой степени сложный, так как в первую очередь используются слова, редко применяемые при создании рифмы, и, следовательно, количество рифмующихся слов ограничено. Такую рифмовку можно назвать в некоторой степени экспериментаторством поэта.

Назири как представитель индийского стиля внес существенный вклад в создание редких редифов. Прежде всего, согласно традиции составления собственного дивана, поэт должен сочинить газели с редифом на все буквы арабской графики.

Сочинение газелей с редифом на специфические буквы арабского алфавита, в том числе «со-и мусаллас», «то-и итқӣ», «фе», «қоф», «айн» и т.п., требует от поэта широких познаний, знания словарей и высокое поэтическое мастерство, так как в персидском и арабском языках мало слов, заканчивающихся на эти буквы. В частности, в диване Назири Нишопури содержатся газели с такими редифами, как «баҳс», «боис», «сабуҳ», «субҳ», «доҷ», «маҷрӯҳ», «густох», «дареғ» «дурӯғ», «лазиз», и другими редкими редифами.

Назири использовал также двухкомпонентные и трехкомпонентные редифы, что способствовало созданию новых мотивов и оттенков значений. Важно, что поэт внедрил в свои стихи как распространенные, так и малоупотребляемые редифы, и этот прием в дальнейшем получает развитие в творчестве поэтов индийского стиля.

Раздел 4.4. Художественные средства выражения в поэзии Назири. Одним из важнейших критериев определения литературной ценности произведения или поэтики стиха является использование средств художественного выражения, именуемых также формами красноречия.

Ташбих (сравнение). Известно, что ташбих имеет определенную структуру и состоит из уподобляемого, уподобляющего, причины уподобления и вспомогательных слов – адоти ташбих. В газелях Назири в качестве вспомогательных средств используются слова «чу», «чун», «монанди» и т.п. Например, в следующем бейте поэт сравнивает себя с лампой, находящейся в темноте. Здесь сравнение, выраженное в конструкции «чароғи тирашаб», относится к закрытым сравнениям (ташбихи киноят):

Нишаста дар зуламам, бо қамар чӣ кор маро?
Чароғи тирашабам, бо саҳар чӣ кор маро? [37, с.14].
Сижу с темнотой, какое мне дело до месяца?
Я – лампа в темной ночи, какое мне дело до утра?

По определению ученых, ташбихи тасвия (уравнивание) или муздавадж – это сравнение двух предметов на основе равенства

некоторых качеств. Так, в одном из бейтов Назири уподобляет узость зрачка глаз узости ушка иголки. При сравнении подчеркивается, что зрачки превосходят ушко иголки.

Один из видов сравнения – это ташбихи тамсили, т.е. основанный на аналогии, при котором поэт учитывает сходство между предметами и явлениями. Принимая во внимание преобладание фигуры тамсил в творчестве поэтов индийского стиля, этот вид сравнения можно считать наиболее часто используемым в стихотворениях Назири и других представителей этого стиля. Например, поэт с помощью тамсила уподобляет старость и молодость осени и весне.

Прибегая к фигуре ташбих, Назири, как и другие поэты, стремится создавать новые и редкие выражения и конструкции. В таких конструкциях содержится аллегория, скрытое сравнение. Основу таких конструкций, как правило, составляет сравнение, ибо поэт создает их на основе сходства предметов, состояний и явлений.

Как известно, поэтам индийского стиля приписывают витиеватость и сложность сравнений, однако в стихотворениях Назири Нишопури соблюдены главные критерии сравнения – правильность и ясность. И это не случайно, так как Назири - один из поэтов, стоявших у истоков генезиса индийского стиля, когда в поэзии были сильны традиции старой поэзии. В дальнейшем начали преобладать сложность и витиеватость при создании фигур, и, вероятно, поэтому стихотворения Назири не стали объектом критики ученых-знатоков искусства красноречия.

Тамсил (аналогия). В газелях Назири Нишопури, в основном, наблюдается обычный прием построения фигуры тамсил. Так, в следующем бейте поэт приводит аналогию с целью обоснования мысли, что сдержанность – это признак человеческой мудрости, которая приходит с годами и устраняет смятение и страсть, присущие молодости:

Тамкини хирад бурд зи сар шӯру шарамро,
Пирӣ бирахонд аз шаби ғафлат саҳарамро [37, с.21].
Сдержанность мудрости устранила из головы смятение,
Старость освободила из ночи неведения мое утро.

Когда человек достигает старости, в результате приобретения опыта и знаний он становится сдержанным и рассудительным. Поэт во второй мисра’ приводит аналогию со старостью, которая выводит человека из мрака ночи неведения и приводит к утру спасения.

Талмих (аллюзия). Это риторическое средство относится к часто используемым в диване Назири Нишопури. Его назначение – придать особую смысловую выразительность стиху через аналогию с литературными, мифологическими, религиозными и т.д. образами, сюжетами и мотивами. В зависимости от приемов использования

этой фигуры в творчестве поэта можно выделить следующие группы талмихов:

1. Талмих, относящийся к древней национальной доисламской культуре. В смыслотворчестве Назири Нишопури важная роль принадлежит мифическим образам и элементам древневосточной культуры. В стихотворениях поэта мы встречаем имена и понятия Симург, Джоми джахоннамо, мугон, Хосрав, Ширин, Фарход и др., что свидетельствует о роли и месте национальной культуры в его духовном мире. Интересно, что зачастую они меняют внутренний смысл стихов. Приведем несколько примеров:

Хатти озодагии сарв ба мурғон надиҳанд,
Боз гардид, ки Симурғ ба дом аст ин ҷо [37, с.10].
Птицам не дадут разрешение на свободу,
Возвращайтесь назад, ибо Симург в силках здесь.

Назири Нишопури, используя мифический образ Симурга, ставшего центральным в одной из поэм «Шахнаме» Фирдоуси, выражает мысль, что ни одна птица, даже Симург – царь птиц, не может стать такой, как кипарис, хотя зависит от него, так как вынуждена садиться на него. Кипарис – символ свободы и самотречения суфия, в силках которого может оказаться даже Симург. Другой элемент национальной мифологии, использованный поэтом в создании новых смыслов – чаша царя Джамшида под названием «Джоми джахоннамо». Согласно древним арийским мифам и «Шахнаме», эта чаша принадлежала шаху Джамшиду Каёни, и поскольку в ней можно увидеть весь мир, её называют также Джоми джахонбин (Чаша, показывающая весь мир). Однако в суфийской литературе и, следовательно, в словарях суфийских терминов Джоми джахоннамо означает сердце человека, достигшего духовного совершенства.

Наряду с элементами и образами древней арийской культуры, Назири, как и другие известные поэты, использует в своих стихотворениях важный феномен национальной культуры – Навруз, празднование которого на территории Индийского субконтинента было источником радости и веселья.

2. Талмих, связанный с историческими фактами, мифическими и героическими личностями. Создавая стихотворения с применением фигуры талмих, Назири называет имена известных личностей своего времени. Например, он упоминает об Акбаршахе, одном из выдающихся представителей династии индийских Тимуридов, внесшем огромный вклад в формирование этого государства, а также о шахе Аббасе Сефевиде, правившем Ираном того периода. Назири жил во время правления этих падишахов в Иране и Индии:

Ишқ омаду ба хирқаи пашмин фурӯхтем,
Ташрифи Шоҳ Акбару Аббосшоҳро [37, с.27].
Пришла любовь, и мы продали власяницу,
Прибыли наши Шах Акбар и Аббасшах.

3. Талмих, содержащий элементы и явления индийской культуры. Основная часть жизни Назири прошла в Индии, поэтому в его творчество проникли понятия и термины древней индийской культуры как элементы восточной цивилизации. К таковым, например, относятся слова «бараҳман» (брахман) и «бут» (идол):

Шуҳуди бут, зи парокандагиям боз овард,
Далели роҳи ҳақиқат бараҳманест маро [37, с.11].
Созерцание идола, что устранило разлад во мне,
Брахман для меня знак на пути к истине.

Известно, что понятие «брахман» характерно для древней индийской религиозной культуры, и Назири, используя его, прежде всего, пропагандирует идею о мирном сосуществовании религий как ключевом вопросе государственной политики в период правления Акбаршаха.

4. Талмих, основанный на коранических образах и легендах. Имена Юсуф и Зулейха восходят к древнему периоду истории персидско-таджикской литературы. Эта легенда перешла в литературу из Корана, где в 12-й суре упоминается имя пророка Юсуфа (Иосифа), чья история известна как «аҳсанулқисса» (лучшая из историй). «Начиная с Адама поэтов – Абуабдуллаха Рудаки и до наших дней – все отведали из этого дастархана» [38, с.29]. Данная традиция получает особенно широкий размах с распространением индийского стиля, ключевыми приемами которого становятся талмих и ирсали масал.

Назири Нишопури, следуя поэтической традиции, в своих стихотворениях, особенно в газелях, неоднократно упоминает имя пророка Юсуфа, сына пророка Я'куба (Иаков) и использует этот образ в разных стихотворных жанрах. В его стихотворениях Юсуф предстает иногда как символ красоты, в иных случаях как пример терпения или же как достижение блаженства через страдания.

В творчестве поэтов, в том числе и Назири, созерцание Юсуфа выступает как символ надежды на будущее. Например, напоминая историю Юсуфа в следующем бейте, поэт утверждает, что усилия и поиски непременно приводят к цели:

Ҳар гоҳ Юсуфе зи ту дар роҳ мондааст,
Шеван куну зи гумшудаи худ нишон талаб [37, с.40].
Каждый раз, когда твой Юсуф остался в пути,
Оплакивай и ищи следы потерявшегося.

Как видим, Назири Нишопури, неоднократно упоминая имена Юсуфа, Зулейхи, Я'куба, Кан'он, обитель печали, Египет, демонстрирует разные приемы использования фигуры талмих. Благодаря поэтическому мастерству и таланту, поэт создал красочные и оригинальные образы, основанные на аллюзии (талмих), сравнении (ташбих), сроднении (таджнис), антитезе (тазод) и синестезии.

Пятая глава «Проблемы стиля и тематическая классификация творчества Назири Нишопури» посвящена тематическому и

художественно-стилевому своеобразию поэзии Назири Нишопури как выражению творческой индивидуальности поэта.

Раздел 5.1. Назири Нишопури и разитие индийского стиля. Изучение вопроса о месте и роли Назири Нишопури в эволюции индийского стиля приводит к однозначному выводу, что этот талантливый поэт-новатор внес существенный вклад в создание его художественных элементов и приемов на территории Индии. Высокая оценка творчества, взглядов, стиля изложения поэта составителями тазкире того времени, которые называли его единственным в своем роде, предводителем поэтов, великим среди поэтов, подтверждает его огромный вклад в эволюцию этого литературного стиля. Абдулбаки Нахованди пишет: «Без преувеличения, был единственным и несравненным (поэтом) своего времени среди тех, кто подобен ему по значимости» [34, с.117]. Такиуддин Авхади Баляни описывает Назири такими словами: «Красноречивый, лучший среди людей, с прекраснейшей риторикой, великий среди поэтов, опьяненный вином Мансура, жемчужина бесподобной сокровищницы» [27, с.5721], что подтверждает особое место Назири среди поэтов. Миртакиуддин Кошони, который был собеседником Назири, дает высокую оценку его стихотворениям и художественному таланту. Суть рассуждений Миртакиуддина Кошони также сводится к тому, что Назири был наставником для большинства поэтов своего времени и был признан одним из первых представителей нового стиля [34].

Раздел 5.2. Парадокс и синестезия в образной системе Назири. Парадокс, или, согласно определению Шафеи Кадкани [8, с.54], образ – парадокс, хоть и является распространенным как в персидско-таджикской поэзии, так и в мировой литературе в целом, однако в силу преобладания в творчестве поэтов индийского стиля относится к числу характерных особенностей этого стиля.

Рассмотрение названного художественного феномена в творчестве поэта доказывает, что Назири Нишопури внес существенный вклад в развитие приемов парадоксального изложения. Приведем ряд примеров.

В следующем бейте конструкция «тамом кардани нотамом» (завершить незавершаемое) содержит своего рода парадокс. Если вникнуть в смысл бейта, становится очевидным, что поэт имеет в виду следующее: луна, которая должна была стать полной, т.е. бадр, не осталась:

Бар боми мо, дареғ, напоид ҳафтае,
Моҳе, ки ӯ тамом кунад нотамомро [37, с.20].
Над нашей крышей, к сожалению, не осталась на неделю
Луна, что завершает незавершаемое.

Парадоксальная конструкция «чошнии ҳазор оштӣ будани ҷанг» (ссора – это предвкушение тысячи примирений) образована из двух противоположных понятий – примирения и войны.

Создавая образы и смыслы на основе парадокса, Назири не ограничивается лишь газелями и в своих касыдах также использует этот характерный для индийского стиля художественный прием.

Рассмотрение нескольких примеров образов-парадоксов в стихотворениях Назири Нишопури выявило, что яркие примеры применения этого художественного приема можно обнаружить во всех стихотворных жанрах его дивана.

Другое интересное художественное явление в творчестве Назири Нишопури – синестезия, суть которой заключается в смешении свойств разных чувств человека. Обратимся к нескольким бейтам поэта.

Выражение «тар кардани машом» (увлажнять обоняние) в следующем бейте является примером синестезии, так как влажность воспринимается человеком через осязание. Смешивая два чувства – осязание и обоняние, поэт создал образ на основе синестезии:

Дархур наям агар майи лаълфомро,
Эй кош тар кунанд ба бӯе машомро [37, с.20].
Если не достоин я вина, красного, как рубин,
О, если бы увлажнил ароматом обоняние.

В целом, рассмотрение образов – парадоксов и синестезии в творчестве Назири Нишопури приводит к выводу, что, как один из первопроходцев индийского стиля, поэт внес существенный вклад в создание этих важных элементов данного стилевого направления. И хотя в последующие периоды развития эти элементы были признаны его стержневыми особенностями, однако вклад Назири Нишопури в формирование художественных основ поэзии его времени огромен.

Раздел 5.3. Мастерство поэта в словообразовании. Для создания глубоких по смыслу выражений и конструкций поэты индийского стиля используют различные приемы и способы. Исследование этого вопроса позволит определить место и роль Назири Нишопури в данном аспекте. Рассмотрим каждый из этих приемов.

1. Изафетные конструкции. В газелях Назири Нишопури изафетные конструкции занимают значительное место и свидетельствуют о его поэтическом мастерстве. Обратимся к примерам.

Ғазали мутриб. Имеется в виду газель, которую исполняет певец, так как музыканты и певцы в прошлом пели газели поэтов, не сочиняя их сами:

Ғазали мутрибам ба вақд овард,
Ҷон равад бар сари хурӯш маро [37, с.19].
Газель певца привела меня восторг,
Душа моя улетает при подъеме.

2. Конструкции из трех и более слов, образованные в формате фразеологических единиц. Часто они оригинальны и являются результатом размышлений и воображения поэта.

Накд аз кисаи умр берун бурдани даврон – быстротечность жизни, вся жизнь.:

Накде ки даврон бурдааст аз кисаи умрам бурун,
Ҷовид мустағнӣ шавам аз сад диҳад гар нимро [37, с.23].
Наличность, что время отняло из кармана жизни,
Вечно буду доволен, если из ста вернет хоть половину.

В этой конструкции, составившей целую мисра', можно выделить несколько других: «накд аз киса бурдан» (букв.: отнять наличные из кармана), «кисаи умр», «накд аз киса берун бурдан». Во второй мисра' конструкция «ҷовид мустағнӣ будан» означает «всегда быть довольным тем, что имеешь». Конструкция «аз сад ним додан» означает «довольствоваться малым». Таким образом, поэт утверждает, что время постепенно отнимает жизнь, и если оно вернет хотя бы половину прошедшей жизни, то он всегда будет довольным.

3. Сложные слова, образованные из словосочетаний. Используя такие слова, являющиеся большей частью результатом его собственных умозаключений и воображения, поэт создает оригинальные образы и смыслы:

Бандбарпо – тот, чьи ноги закованы. Это слово состоит из трех частей, т.е. из двух простых слов и предлога «бар».

Монанди сароби бандбарпо,
Беҳуда шудем даштпаймо [37, с.4].
Подобно миражу, чьи ноги закованы,
Напрасно скитаемся по степям.

Слово «даштпаймо» относится к числу созданных им самим слов и конструкций и свидетельствует о мастерстве Назири в образовании сложных слов.

Некоторые конструкции, используемые Назири, появились в результате обращения к обиходной речи.

Назири в отдельных случаях стремится использовать вариант распространенного в народе фразеологического оборота. Например, фразеологизм «дар курта нағунҷидан» выражает крайнюю степень радости, более точный вариант которого «аз хурсандӣ дар курта нағунҷидан» поэт применяет к цветку.

Большинство конструкций и слов созданы самим Назири, что придало оригинальности его образам и способствовалоусовершенствованию художественных аспектов его стихотворений. Вместе с тем, поэт талантливо и творчески использует распространенные в обиходной речи фразеологические единицы, содержащие богатый семантический потенциал для расширения мотивно-тематического содержания и усиления образности стиха.

Раздел 5.4. Тематическая классификация поэзии Назири и её доминирующие мотивы. Как известно, в персидско-таджикской классической поэзии в жанре газели доминирует любовная тематика. В стихотворениях поэтов индийского стиля эта тема так же занимает особое место.

Согласно сложившейся традиции, любовь рассматривается в двух аспектах и на основе этого выделяются два типа газелей: любовные и суфийские. При осмыслении суфийских газелей следует учитывать характерные для таких стихотворений термины и понятия. Данную особенность можно наблюдать и в газелях Назири Нишопури. Например, в следующем бейте поэт использует слово «ариф» (мистик, суфий), указывая, тем самым, на тему бейта. Это влияет также и на процесс смыслообразования:

Гар орифӣ, Назирӣ, пешонаи сабу бин,
К-асрори лавҳу курсӣ бетарҷумон биёбӣ [37, с.317].
Если ты суфий, Назири, посмотри на чело сосуда,
Узнаешь без переводчика тайны скрижали и неба.

Очевидно, в этом бейте суфийское значение обретает и слово «сабу» (сосуд, кувшин), которое, как и слово «ҷом» (чаша), обозначает место проявления тайн Создателя.

Наряду с темой суфийской любви, в газелях Назири отображаются важнейшие аспекты суфизма: противостояние своим низменным страстям, довольство малым и жизнь в бедности, радение, избегание мирских благ и другие, воплощающие идеи высокой нравственности и формирования духовного человека. Создавая стихотворения на эти темы, поэт использует многочисленные суфийские понятия и термины, такие как «май» (вино), «майхона» (погреб), «фақр» (бедность), «таваккул» (упование на Бога), «ишқ» (любовь), «такбир» (возвеличивание Бога во время молитвы), «таҳлил» (анализ), «ниёз» (обет), «ноз» (прихоть, каприз), «аҷз» (беспомощность), «шукр» (благодарность), «сабӯ» (сосуд, кувшин), «симурғ», «талаб» (поиск), «ҳавас» (желание).

Вместе с тем, в стихотворениях Назири Нишопури получили свою интерпретацию нравственные, философские, социальные вопросы.

Критика недостатков того времени занимает особое место в газелях Назири. Он называет свое время полным бедствий и интриг, которые препятствуют его жизненным стремлениям.

В другом бейте поэт говорит о мимолетности наслаждения и радости на чужбине и для подтверждения этой мысли, используя фигуру ирсали масал, уподобляет радость беглецу, который одержим желанием сбежать:

Айши диёри ғурбат чун барқ даргузор аст,
Натвон ба қайд кардан завқи гурезпоро [37, с.4].
Наслаждение на чужбине проходит быстро, подобно молнии,

Невозможно держать в узде убегающую радость.

Этот бейт наводит на мысль, что, несмотря на благополучную жизнь в Индии, покровительство Ханиханона и других правителей, мысли о родине омрачали настроение поэта. В этих строках отображены его патриотические взгляды.

Призывая людей к толерантности, Назири подчеркивает, что в жизни следует быть готовым к добру и злу и принять все, что преподносит судьба.

Поэт проявляет особый интерес к вопросам просвещения и, в частности, говорит о методах обучения и роли учителя в воспитании учеников, что актуально и в наши дни. Назири считает, что, если учитель предан своему делу и окружает учеников любовью и вниманием, ученики захотят приходить в школу даже в выходной день.

Газели Назири Нишопури демонстрируют широту тематического диапазона этого жанра в его творчестве, представленного в оригинальной форме, с использованием редких и оригинальных языковых конструкций.

В **Заключении** приводятся основные результаты и выводы исследования:

✓ Назири Нишопури родился в хорасанском городе Нишопуре и с ранних лет занимался изучением наук и сочинением стихов. Благодаря особому интересу к поэзии и успехам на данном поприще, уже в молодости он обретает поэтическую славу в литературной среде Ирана. С этой точки зрения, Назири не только сыграл важную роль в распространении нового стиля и его художественных особенностей в Индии, но также внес достойный вклад в развитие персидской поэзии в Хорасане и Ираке;

✓ точно установить дату смерти поэта можно на основе двух хронограмм, согласно которым поэт умер в 1021 х./1612 г.;

✓ поэтическая слава, приобретенная Назири уже в молодости, побудила его приехать в аджамский Ирак, а именно в Кошон, где он занял достойное место в литературной среде города. Образцы стихотворений поэта, созданных в этот период его творчества, содержатся в тазкире «Хулосат-ул-аш'ор».

✓ Назири благодаря своему таланту и мастерству смог за короткое время занять видное место и в литературной среде Индии;

✓ несмотря на свою состоятельность и богатство, Назири Нишопури был скромным, благочестивым арифом, приверженцем дервишей своего времени, с которыми встречался и беседовал. Кроме того, в диване поэта содержится много стихотворений, содержащих суфийские, философские, просветительские идеи и взгляды;

✓ можно утверждать, что Диван Назири Нишопури, подготовленный к изданию Мухаммадризо Тохири, нельзя считать полным текстом собрания сочинений поэта и его научно-критическим изданием, несмотря на то, что этот ученый

в процессе работы использовал несколько рукописей и пакистанские издания дивана Назири;

✓ из литературного наследия Назири Нишопури сохранился один Диван, включающий образцы различных стихотворных жанров: касыду, газель, рубаи, таркиббанд и тардже'банд, большая часть которых свидетельствует о творческих экспериментах поэта в разных жанровых формах;

✓ в стихотворениях поэта и в сведениях тазкире содержатся факты, указывающие на существование прозаических произведений в творчестве Назири. Некоторые авторы тазкире упоминают письмо Назири, адресованное Абдуррахиму Ханиханону, однако до сих пор текст письма не обнаружен;

✓ тематика газелей Назири Нишопури обширна, что свидетельствует о широте взглядов поэта и разнообразии вопросов, над которыми он размышлял. В своих газелях поэт не только сетует на жизнь, говорит о тоске по родине, но также высказывает патриотические взгляды, что актуально и сегодня для воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма и служения родине;

✓ в Диване Назири Нишопури касыда занимает второе место после газели в плане количества. В касыдах Назири высказал свои литературно-критические взгляды и суждения о назначении поэзии и поэта, что можно считать проявлением его новаторства в процессе развития тематических аспектов этого традиционного жанра. В касыдах Амира Хусрава, Джами, Навои подобные темы и мотивы представлены в отдельных бейтах, однако их интерпретация в рамках отдельной матла', которую можно признать самостоятельной касыдой, является новшеством Назири;

✓ таркиббанд и тардже'банд так же занимают особое место в творчестве Назири. Важнейшим новшеством Назири в таркиббанде считается краткое предисловие, в котором приводится причина его написания. Такой своеобразный прием не наблюдается в творчестве других поэтов. В диване Назири Нишопури содержатся всего два тардже'банда, однако его удачные творческие эксперименты подтверждают его мастерство в создании произведений этого жанра;

✓ в Диване Назири Нишопури наряду с другими жанрами содержатся три кит'а, написанные в формате и рифмовке касыды. Все три кит'а, помимо художественной ценности, имеют историческую значимость, поскольку написаны по случаю важных событий того времени;

✓ несмотря на незначительное по сравнению с другими жанрами количество кит'а в Диване Назири, его новаторство проявилось и на этом поприще, так как в отличие от поэтов прошлого, которые при создании кит'а использовали размер и рифмовку месневи, поэт написал свои кит'а в формате рифмовки касыды;

✓ в своих газелях Назири использует, в основном, распространенные и мелодичные стихотворные ритмы и размеры, поскольку этого требует специфика этого жанра, тематику которого составляет любовь, состояние влюбленного и описание красоты возлюбленной;

✓ в стихотворениях поэтов индийского стиля преобладает использование размера рамали мусаммани махзуф и максур, что продиктовано его особой мелодичностью;

✓ осознавая важность роли рифмы при создании газели, Назири ввёл ряд новшеств и в этом направлении, что особенно ярко проявилось в привлечении редких слов в качестве рифмы и экспериментах при построении рифмы;

✓ Назири Нишопури проявил мастерство и при создании средств художественного выражения, особенно тех приемов и фигур, которые широко распространены в творчестве представителей индийского стиля.

✓ Назири Нишопури, продолжая с высоким мастерством важнейшие поэтические традиции, вместе с тем проявил новаторство во многих стихотворных жанрах. В касыде он в основном подражал Анвари и, перенимая манеру изложения этого поэта-панегирика, одновременно ввел новшества в художественный и тематический аспект своих касыд. Он также проявил новаторство в тардже'банде, созданном в ответ на тардже'банд Саади Ширази. Создавая газели, Назири в основном подражал Хафизу Ширази и Камолу Худжанди, к личности и творчеству которых испытывал особую приверженность;

✓ признавая вклад Назири Нишопури в развитие нового стиля, Соиб Тебризи стремился продолжить его манеру изложения, что можно наблюдать в его джавобия газелям Назири. Соиб использует своеобразный прием тазмина, т.е., упоминая имя Назири или манеру его изложения, подчеркивает, что каждая вторая строка бейта макта' взята из газели Назири. Следует отметить, что такой прием тазмина в дальнейшем распространился в таджикской классической литературе и его образцы наблюдаются в творчестве Бедиля и его последователей, в том числе и Накибхана Туграла, создавшего лучшие образцы газелей – тазминов на стихотворения Бедиля;

✓ сравнительный анализ газелей Вокифа Лохури, написанных в подражание газелям Назири, показывает, что этот поэт, вместе с тем, стремился к новаторству и оригинальности, что проявляется в увеличении количества бейтов, использовании новых слов и конструкций в качестве рифмы, создании новых поэтических образов и мотивов;

✓ исследование места парадокса и синестезии в творчестве Назири Нишопури выявило, что диапазон их использования не ограничивается газелями поэта, они наблюдаются также в касыдах и других стихотворных жанрах, представленных в диване поэта;

✓ Назири Нишопури как один из первых поэтов индийского стиля внес значительный вклад в усовершенствование его традиций и характерных особенностей, в том числе в создание новой лексики и словесных конструкций. Важнейшими среди них являются изафетные словосочетания, конструкции в формате фразеологических единиц, а также сложных слов.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

а) научная литература:

1. Аббаси, Махмуд Муллаилахи Маъсума. Внешняя музыка стихотворений Назири Нишопури // Альманах «Индийские чтения» университетов Систана и Балуджистана. Год 3. – 1390. – №9. – С.105-128. (на перс.яз.)
2. Алиев, Г. Персоязычная литература Индии / Г.Алиев. – М.: Наука, 1968. – 248с.
3. Аминджанова, Р.Х. Жизнь и творчество Урфи Ширази: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Аминджанова Рухшона Хакимовна. – Худжанд, 2011. – 28 с. (на тадж.яз.)
4. Гаффоров, А. Персоязычная поэзия Индии и Пакистана во второй половине XIX-XX вв. / А.Гаффоров. – Душанбе: Дониш, 1975. – 141 с. (на тадж.яз.)
5. Гаффорова, З. Вопросы изучения Индии и литературные связи / З.Гаффорова. – Худжанд: Рахим Джалил, 2011. – 516 с. (на тадж.яз.)
6. Гаффорова, З. Формирование и развитие персоязычной литературы Кашмира в XVI-XVII вв. / З. Гаффорова. - Худжанд: Нури маърифат, 2001. - 574 с.
7. Искандаров, К., Давлатов, Р. и др. Светские взгляды в таджикской классической литературе: Рекомендательно-практическое пособие для учащихся и студентов средних общеобразовательных и высших профессиональных учреждений / К. Искандаров, Р. Давлатов, Дж. Сайидзода, Б. Забехулло, Б. Шарифзода, С. Ализода, А. Рахмонов, Н. Нуров, Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Дониш, 2022. – 310 с. (на тадж.яз.);
8. Кадкани, Мухаммадризо Шафеи. Поэт зеркал [исследование индийского стиля и поэзии Бедиля) / Мухаммадризо Шафеи Кадкани. – Тегеран: Огох, 1366. – 338 с. (на перс.яз.)
9. Кафилабаши, С. Сопоставление стихотворенией Назири Нишопури и Урфии Ширази: канд. дис. ... ст. преподавателя персидской литературы / С. Кафилабаши; университет имени Фирадауси в Машхеде. – Машхед, 1371-1371. – 292 с. (на перс.яз.)
10. Мухаммадиев, Ш. «Маасир Рахими» Абдулбаки Нахованди как источник персоязычной литературы Индии в XVI-XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук.: 10.01.03 / Мухаммадиев Ш. – Душанбе, 2009. – 167с. (на тадж. яз.)
11. Навшахи, Ориф. Библиография персидских произведений, изданных в Индостанском субконтиненте. [Индия, Пакистан, Бангладеш). Т. 3 / Ориф Навшахи. – Тегеран: Центр исследования письменного наследия, 1391. – С.1545-2378. (на перс.яз.)

12. Нуъмани, Шибли. Шеъру-л-аджам или история поэтов и литературы в Иране: Т. 1-2 / Шибли Нуъмани / Пер. Сайида Мухаммадтаки Гелони. – Тегеран, 1368. – 564 с. (на перс. яз.)

13. Обиди, Амир Хасан. Одна ценная копия дивана Назири Нишопури / Амир Хасан Обиди // Альманах персидской культуры, языка и литературы.– Нью-Дели, зима 1384г. -№ 32. – С. 3-11. (на перс.яз.)

14. Пригарина, Н.И. Биографическая повесть / Н.И.Пригарина, М.Галиб. – М.: Летний сад, 2015. – 575 с.

15. Расулова, Х. Ирсали масал в газелях Назири Нишопури / Х. Расулова // Ученые записки. – 2014. – №4 (41). – С.54-58 (на тадж.яз.).

16. Ризаи, Ахмад, Мехроварон Махмуд. Рассмотрение особенностей языковой структуры касыды Анвари и встречной касыды Назири Нишопури. / Ахмад Ризаи, Махмуд Мехроварон // Альманах «Индийские чтения» университетов Систана и Балуджистана. Год 5. –1382. – №14. – С.33-66. (на перс.яз.)

17. Сабзавори, Риза Мустафа. Назири – поэт индийского стиля и Нишопур / Риза Мустафа Сабзавори // Альманах «Индийские чтения» университетов Систана и Балуджистана. – 1390. – №8. – С.139-150. (на перс.яз.)

18. Саидджаъфаров, О. Фахрия в творчестве Назири Нишопури / О.Саидджаъфаров // Вестник РСГУ. – Душанбе, 2014. – №3 (46). – С.231-236;

19. Саидджаъфаров, О.Ш. Стиль персидско-таджикской газели в XVI-XVII вв. [на примере творчества Фигани, Назири и Саиба): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03 / Саидджаъфаров Озод Шахвалиевич. – Душанбе, 2015. – 300 с.

20. Сафо, Забеҳулло. История литературы в Иране.-Т.5/2 / Забехулло Сафо. – Тегеран: Фирдавс, 1386. – С.635-1420 (на перс.яз.).

21. Субхони, Тавфик. Взгляд на историю персидской литературы в Индии / Тавфик Субхони. – Тегеран: Издательство секретариата Совета по развитию персидского языка и литературы, 1377. – 766 с. (на перс.яз.)

22. Фалохати, Сугро. Влияние арабского языка на поэзию Назири Нишопури / Сугро Фалохати // Альманах «Индийские чтения» университетов Систана и Балуджистана. – 1393. – № 19. – С.65-84. (на перс.яз.)

23. Футухи, Махмуд. Критика воображения. Литературная критика индийского стиля / Махмуд Футухи. – Тегеран: Рузгор, 1379. – 527 с. (на перс.яз.)

24. Хуини, Исмат. Рассмотрение языка газелей Назири Нишопури / Исмат Хуини // Альманах литературоведения. Год 6.-№ 8, осень и зима 1395. – С. 83-105. (на перс.яз.)

25. Шамисо, Сирус. Литературные жанры / Сирус Шамисо. – изд. 2-е. – Тегеран: Митро, 1386. – 360 с. (на перс.яз.)

б) источники:

26. Азимободи, Хусайнкулихон. Наштари ишк. Т.5 / Х.Азимободи/ Корректировка и предисловие Асгара Джонфидо / Под ред. А.Афсахзода и Дж.Додалишоева. – Душанбе: Дониш, 1988. – С.1497-1827. (на перс. яз.)

27. Баляни, Такиуддин Мухаммад Авхади Хусайни Даккоки. Арафат-уд-ошикин ва арасот-ул-ошикин. Т.8. нун-ё / Такиуддин Мухаммад Авхади Хусайни Даккоки Баляни / Корректоры Забехулло Сохибкори, Омина

Фахрахмад; под науч.ред. Мухаммада Кахрамона. – Тегеран: Центр исследования письменного наследия, 1389. – 5721. (на перс.яз.)

28. Балхи, Мавляна Джалолуддин Мухаммад. Меснавии Маънави. На основе копии Николсона / Мавляна Джалолуддин Балх. – Тегеран: Байхаккитаб, 1387. – 936 с. (на перс.яз.)

29. Газели Назири с полезными комментариями / Сост. Саид Абдулвосе Джаъфари. – Аллахабад, Индия, 1926. – 128 с. (на перс. яз.)

30. Гурагани, Нуриддин Мухаммади Джахангир. Джахангирнаме или Тузуки Джахангири / Сост. Мухаммад Хашим. – Тегеран, Фонд культуры Ирана, 1359. – 588с. (на перс. яз.)

31. Дагестани, В. Риёз-уш-шуаро: Предисловие, редакция и исследование Мухсина Ноджи Насрабади / В.Дагестани; пер. текста на тадж. кириллицу, автор предисл., коммен. проф. М.Нарзикула, О.Бабаевой. – Душанбе: Паёми ошно, 2019. – 752 с. (на тадж.яз.)

32. Казвини, Мулла Абдуннаби Фахруззамани. Тазкираи Майхона / Мулла Абдуннаби Фахруззамани Казвини/ Подг. к изд. Ахмад Гулчини Маани. – Тегеран: Семейное предприятие Хаджа Мухаммада Хусайна Икбала. – 1340. – 1107 с. (на перс.яз.)

33. Касимабади, Мухаммад. Арифы Нишопура / М.Касимабади. – Машхед: Наванд, 1375. – 112 с. (на перс.яз.)

34. Кошони, Миртакиуддин. Хулосат-ул ашъор ва зубдат-ул-афкор. [Раздел «Хорасан»] / М.Кошони/ Подготовка к изд. Абдулали Адиб Баруманд и Мухаммадхусайн Насири Кахнамуи. – Тегеран: Центр исследования письменного наследия, 1393. – 630 с. (на перс.яз.)

35. Лохури, В. Диван / В.Лохури / Авторы предисл., сост. текста, прим. и коммент. Р.Худоёрзода, Ш. Асомуддинзода. – Душанбе: Ашуриён, 2015. – 680 с. (на тадж.яз.)

36. Нахованди Абдулбаки. Маасир Рахими.-Т.3.-Кн. 1 и 2 / Абдулбаки Нахованди. – Калькутта, 1931. – 1699 с. (на перс.яз.)

37. Нишопури, Назири. Диван / Назири Нишопури / Редак. и прим. Мухаммадриза Тахири. – Тегеран: Нигох, 1389. – 647 с. (на перс.яз.)

38. Нишопури, Назири. Куллият / Назири Нишопури; письменная копия Центра письменного наследия НАН Таджикистана, под № 823. – 321 с. (на перс.яз.)

39. Нишопури, Назири. Куллият / Назири Нишопури; письменная копия Центра письменного наследия НАН Таджикистана, под №745. – 450 с. (на перс.яз.)

40. Омули, Т. Газели / Т.Омули, Ф.Бастоми / Авторы предис. Ш.Саидджаъфаров, М.Муллоахмадов. – Душанбе: Адиб, 1993. – 576 с. (на тадж.яз.)

41. Орзу, Сироджиддин Алихан. Маджмаъ-ун-нафоис. Т.**1**-3 / Сироджиддин Алихан Орзу / Подг. к изданию Зебуннисо Алихан. – Исламабад: Центр персидских исследований, 2004. – 1891с. (на перс.яз.)

42. Сабо, Мухаммадмузаффар Хусайн. Тазкире «Рузи равшан» / Мухаммадмузаффар Хусайн Сабо / Редакция и примечания Мухаммадхусайна Рукнзаде Одамият. – Тегеран, 1343. – 976 с. (на перс.яз.)

43. Сархуш. Каламоту-ш-шуаро / Сархуш / Под ред. Алиризо Казва. – Тегеран: Библиотека музея центра документов Меджлиса Исламского Совета, 1389. – 310 с. (на перс.яз.)
44. Тебризи Соиб. Диван / Соиб Тебризи / Подг. к изд. Мухаммад Кахрамон. – Тегеран: Объединение научно-культурных изданий, 1363. – Т. 1. – 396 с. (на перс.яз.)
45. Тебризи, Соиб. Диван.-Т.5 / Соиб Тебризи / Подг. к изд. Мухаммад Кахрамон. – Тегеран: Объединение научно-культурных изданий. 1391. 2196-2888 с. (на перс.яз.)
46. Ширази, Х. Диван / Х.Ширази / Сост. текста Ш.Исрофилниё. – Душанбе: Адиб, 2015. – 480 с. (на тадж.яз.)

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ЖУРНАЛАХ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ:

1. Махмудзода, О.Б. Отражение образа Юсуфа в газелях Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики): научно-теоретический журнал. Серия гуманитарных наук. – 2019. – № 4 (81). – С.44-52 (на тадж.яз.).
2. Махмудзода, О.Б. Жизнь и совершенствование личности Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук. – Душанбе: ТНУ, 2020. –№7. – С. 262-269 (на тадж.яз.).
3. Махмудзода, О.Б. Восприятие Назири Нишопури Соибом Табрези / О.Б.Махмудзода // Вестник Педагогического университета (Таджикистан) (научный журнал). Серия филологии. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2020. – № 4(87). – С. 218-223 (на тадж.яз.).
4. Махмудзода, О.Б. К вопросу о текстологическом исследовании рубайята Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики): научно-теоретический журнал. Серия гуманитарных наук. – 2020. –№ 4 (85). – С.77-86 (на тадж.яз.).
5. Махмудзода, О.Б. Создание поэтических композиций и словотворчество в газелях Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова): научный журнал. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2020. – №4(65). – С.114-118 (на тадж.яз.).
6. Махмудзода, О.Б. Парадокс и синестезия в поэзии Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава: научный журнал. Серия гуманитарных и экономических наук. – Бохтар, 2020. – Т.2.- №1/4(80). – С.19-23 (на тадж.яз.).
7. Махмудзода, О.Б. Место стихотворения в творчестве Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Вестник Таджикского национального университета: научный журнал. Серия филологических наук. – Душанбе: ТНУ, 2021. – №1. – С.156-166 (на тадж.яз.).
8. Махмудзода, О.Б. Роль фахрия Назири Нишопури в определении места его творчества в индийском стиле / О.Б.Махмудзода // Вестник

педагогического университета: научный журнал. Серия филологии. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2021. – № 3(92). – С.170-174 (на тадж.яз.).

9. Махмудзода, О.Б. Тематика и содержание газелей Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова): научный журнал. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2021. – №1(66). – С.46-50 (на тадж.яз.).

10. Махмудзода, О.Б. Место таркиббанда в диване Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики): научно-теоретический журнал. Серия гуманитарных наук. – 2021. –№2(87). – С.49-55 (на тадж.яз.).

11. Махмудзода, О.Б. Поэзия и стихотворчество с точки зрения Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова): научный журнал. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2021. – №2(67). – С. 67-72 (на тадж.яз.).

12. Махмудзода, О.Б. Из истории издания, перевода и интерпретации литературного наследия Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Вестник Таджикского национального университета: научный журнал. Серия филологических наук. – Душанбе: ТНУ, 2022. – №3. – С.202-207 (на тадж.яз.).

13. Махмудзода, О.Б. Содержание и стиль рубаи Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова): научный журнал. Серия гуманитарно-общественных наук. – Худжанд, 2022. – №1(70). – С.75-79 (на тадж.яз.).

14. Махмудзода, О.Б. Особенности газелей ответов (истикбол) Вакифа Лохури на газели Назири Нишапури / О.Б.Махмудзода // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики): научно-теоретический журнал. Серия гуманитарных наук. – 2022. – №1(90). – С.38-47 (на тадж.яз.).

15. Махмудзода, О.Б. Хафиз Ширази и Назири Нишопури: стилистическо-смысловая перцепция / О.Б.Махмудзода // Вестник педагогического университета: научный журнал. Серия филологии. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2022. – №2 (97). – С.235-243 (на тадж.яз.).

16. Махмудзода, О.Б. Расположение рифмы в газелях Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Учёные записки (Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова): научный журнал. Серия гуманитарно-общественных наук. –2022. – №2 (71). – С.72-78 (на тадж.яз.).

17. Махмудзода, О.Б. Метафора и её виды в газелях Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики): научно-теоретический журнал. Серия гуманитарных наук. – 2022. – №2 (91). – С.54-63 (на тадж.яз.).

18. Махмудзода, О.Б. Назири Нишопури и его подражание газелям Камола Худжанди / О.Б.Махмудзода // Вестник ТГУПБП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики): научно-теоретический журнал. Серия гуманитарных наук. – 2022. – №4 (93). – С.37-44 (на тадж.яз.).

Научные публикации в других изданиях:

19. Махмудзода, О.Б. Литературное наследие Назири Нишопури и характеристика форм его поэзии / О.Б.Махмудзода // Суханшиносӣ (Словесник): научный журнал. – 2020. – №2. – С.93-104 (на тадж.яз.).
20. Махмудзода, О.Б. Поговорка в газелях Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Суханшиносӣ (Словесник): научный журнал. – 2020. – №3. – С.71-80 (на тадж.яз.).
21. Махмудзода, О.Б. Ритмика газелей Назирии Нишопури / О.Б.Махмудзода // Вестник Института языков: научный журнал. Серия филологических, педагогических, исторических и философских наук. – Душанбе, 2020. –№ 3(39). – С.78-84 (на тадж.яз.).
22. Махмудзода, О.Б. Отражение элементов восточной цивилизации в поэзии Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Восточная филология в ходе развития культур и цивилизаций: материалы Международной научно-практической конференции (22 декабря 2020 г.). – Душанбе, 2020. – С.339-342 (на тадж. яз.).
23. Махмудзода, О.Б. Тарджибанд и его место в творчестве Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Вестник Института языков: научный журнал. Серия филологических, педагогических, исторических и философских наук. – Душанбе, 2021. – №2 (42). – С.127-133 (на тадж. яз.).
24. Махмудзода, О.Б. Реконструкция биографии Назири Нишопури по источникам и исследованиям / О.Б.Махмудзода // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2021. – №2 (74). – С.243-253.
25. Махмудзода, О.Б. Исследование особенностей индийского стиля в трудах литературоведов Узбекистана / О.Б.Махмудзода // Международный журнал искусства слова. – Ташкент, 2021. – №4. – С.111-116.
26. Махмудзода, О.Б. Индийский поэтический стиль и анализ особенностей поэзии его представителей в исследованиях Холика Мирзозоды / О.Б.Махмудзода // Холик Мирзозода и таджикское литературоведение в XX в.: материалы Международной научно-теоретической конференции (18 мая 2021 г.). – Душанбе, 2021. – С. 119-128 (на тадж. яз.).
27. Махмудзода, О.Б. Исследование индийского стиля и литературного наследия его поэтов в Узбекистане / О.Б.Махмудзода // Развитие литературно-культурных связей Таджикистана и Узбекистана: материалы Международной научно-практической конференции (30 ноября – 01 декабря 2021г.). –Душанбе, 2021. – С. 234-239 (на тадж. яз.).
28. Махмудзода, О.Б. Классификация размеров газелей Назири Нишопури и способы их использования / О.Б.Махмудзода // Размеры аруз и их эволюция в таджикско-персидской поэзии: сб. науч. статей Международного симпозиума, посвященного 80-летию д.ф.н., проф. У.Тоирова (10 мая 2022 г.). – Душанбе, 2022. – С. 285-294 (на тадж. яз.).
29. Махмудзода, О.Б. Это письмо птиц, несущих весть с цветников. Предисловие / О.Б.Махмудзода // Назири Нишопури. Рубоият. – Худжанд: Изд-во «Ношир», 2022. – С. 3-30 (на тадж.яз.).
30. Махмудзода, О.Б. Использование аллегории в газелях Назири Нишопури / О.Б.Махмудзода // Научная артель. Академическое издательство. Научный журнал «EO IPSO». – Москва, 2023. – №6. – С.50-51.

Сдано в печать _____.2023 г.
Подписано в печать _____.2023 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
Министерства образования и науки РТ
г. Душанбе, ул. Лахути 6, 1 проезд